

ГОМЕР

Илиада

НОВЫЙ СТИХОТВОРНЫЙ ПЕРЕВОД
АРКАДИЯ КАЗАНСКОГО

Гомер

**Илиада. Новый стихотворный
перевод Аркадия Казанского**

«Издательские решения»

Гомер

Илиада. Новый стихотворный перевод Аркадия Казанского /
Гомер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852331-1

Предлагаемая книга — художественный поэтический перевод художественного поэтического произведения великого поэта древности Гомера — «Илиады». Однако, за этим произведением мастерски скрыта реальная историческая картина событий, раскрывающая мир времени Гомера. Когда была Троянская война? Кто такой Гомер? Кто скрывается под именами главных действующих лиц? Где реально происходит действие «Илиады»? Ответы на эти вопросы даст следующая книга Аркадия Казанского серии «Свидетели времени».

ISBN 978-5-44-852331-1

© Гомер

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Генеалогия богов Гомера, упомянутых в поэме	7
Песнь первая (ΙΛΙΑΔΟΣ Α)	8
Песнь вторая (ΙΛΙΑΔΟΣ Β)	26
Песнь третья (ΙΛΙΑΔΟΣ Γ)	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Илиада

Новый стихотворный перевод Аркадия Казанского

Гомер

*Для тех, кто не читал Гомера,
Я сделал новый перевод;
И кто читал его, тот меру
Достойного себе найдёт.
Длинноэпитетные строки,
Безрифменные, как пороки,
Метлой железной вымел вон,
Расстроив вековой их сон.
И звонким, Дантовским трёхстишием
Отлита новая строка, —
Смотри, читай, — она легка,
Но мудрому не будет слишком
Проста, — попробуй-ка на зуб
Сей острый, ароматный суп!*

*Аркадий Казанский,
2017 год.*

*Переводчик Аркадий Казанский
Редактор Татьяна Казанская
Редактор Ирина Казанская
Иллюстратор Аркадий Казанский*

© Гомер, 2017
© Аркадий Казанский, перевод, 2017
© Аркадий Казанский, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2331-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Современному русскому человеку крайне сложно не только понять произведения великого Гомера, но и просто прочесть их. Переводы поэм, выполненные великими поэтами XIX столетия, написаны архаичным допушкинским русским языком, на котором сегодня не говорят и не пишут. Большие затруднения доставляет прочтение стихотворного текста, не подчинённого строгой ритмике, лишённого рифмы и не выстроенного в обозримых для глаза строфах.

Предлагаемое переложение текста Илиады Гомера ставит перед собой задачу, – донести до современного читателя великую поэму в её максимальной полноте, с сохранением всех поименованных действующих лиц и названий, без исключения, в том виде, в каком они представлены у Гомера. Сохранен порядок и количество стихотворных строк в каждой из 24 песен. Максимально устранены из текста архаизмы и длинные многосложные эпитеты, отчего поэма приобрела новую динамику и выразительность.

Ритмический строй поэмы представлен пятистопным анапестом (трёхсложником, с ударением на третьем слоге), с постоянным чередованием женских и мужских окончаний. Графический строй поэмы принят по образу и подобию строя Комедии Данте, с разбивкой на строфы по три строки; первая и третья строка каждого трёхстишия рифмуется со второй строкой предыдущего трёхстишия, что даёт связный текст по всему столь длинному произведению, удобный для прочтения.

Для ясного понимания смысла и действия поэмы, каждая песнь предваряется кратким изложением её содержания прозой. Перед началом изложения, и в конце поэмы представлены необходимые современному читателю справки по номинативному ряду имён и названий поэмы, с краткими пояснениями каждого имени и названия:

Генеалогия богов Гомера, упомянутых в поэме;
Алфавитный перечень богов Уранидов, упомянутых в поэме;
Алфавитный перечень героев Гомера и действующих лиц поэмы;
Алфавитный перечень прочих названий и понятий поэмы.

Аркадий Казанский

Генеалогия богов Гомера, упомянутых в поэме

Вначале был мрачный, безмерный Хаос, в котором родилась Гея (Земля). Гея родила Урана (Небо) и вступила с ним в брак. От этого брака родились титаны (Иапет, Кой, Феба, Океан, Тефия, Мнемозина, Фемида, Крон, Рея, Крий, Гиперион, Тейя), а также Циклопы, Сто-рукие (Гекатонхейры) и Эриннии.

Титан Крон вступил в брак со своей сестрой, титанидой Реей. От этого брака родились Олимпийские боги первого поколения (Гера, Зевс, Деметра, Посейдон, Аид, Гестия). По имени своего предка Урана, все Олимпийские боги называются Уранидами, наравне с другими потом-ками Урана.

Верховный Олимпийский бог Зевс (Дий) Кронид вступил в брак со своей сестрой, Олимпийской богиней Герой. От этого брака родились Олимпийские боги второго поколения (Гефест, Геба, Илифия, Арес).

Кроме того, к Олимпийским богам второго поколения относятся многочисленные дети Зевса и других потомков Урана. Дальше второго поколения начинается поколение героев. Многие из второго и последующих поколений героев принимают участие в описываемых Го-мером событиях Троянской Войны.

Таким образом, генеалогия богов Гомера очень коротка. От Хаоса до Троянской войны укладывается всего 4 – 5 поколений богов и героев, что можно уложить в период времени около 150 лет.

Аркадий Казанский

Песнь первая (ΙΛΙΑΔΟΣ Α)

Действие песни первой:

Царь Ахиллес охвачен страшным гневом, приносящим огромные беды ахейцам. Причиной гнева является конфликт между ним и верховным царём Агамемноном.

Стан огромного сводного войска семи царей, после взятия и разграбления ими великих стовратных Фив, города царя Этиона. Добыча разделена по справедливости, цари планируют, следующий поход направить против Трои, города царя Приама. В стан является непорочный иерей Хрисон, предлагая огромный выкуп, а также венец и скипетр самого бога Аполлона, за пленённую в Фивах его дочь, Хрисеиду, доставшуюся верховному царю Агамемнону; тот грубо отказывает и прогоняет иерея. Отверженный Хрисон взывает к богу Аполлону, прося его покарать ахейцев за отказ. Разгневанный бог Аполлон вызывает эпидемию в войске, косящую людей, стреляя из своего серебряного лука. Видя это, царь Ахиллес собирает общий сбор и предлагает царю Агамемнону распустить войско по домам, но прежде узнать у пророка, за что бог Аполлон убивает ахейян. Гадатель Калхас объясняет это гневом богов за отказ царя Агамемнона Хрисону, предлагая отдать Хрисеиду отцу с богатым подарком, чтобы умиловать богов. Царь Агамемнон злобно обвиняет Калхаса, однако покоряется пророчеству, но хочет получить равноценную замену, требуя себе Брисеиду, доставшуюся царю Ахиллесу. Между царями Ахиллесом и Агамемноном вспыхивает ссора, и разгорается вражда, могущая довести до убийства, но появившаяся богиня Афина умиряет царя Ахиллеса. Царь Нестор благоразумными речами пытается урезонить царя Агамемнона, но тот непреклонен. Царь Одиссей отвозит на корабле Хрисеиду отцу и, с его согласия, женится на ней. Хрисон молится богу Аполлону и тот прекращает эпидемию в войске ахейян. Царь Агамемнон отбирает у царя Ахиллеса Брисеиду, вызывая страшный гнев царя Ахиллеса, который отказывается идти с остальными царями, завоёвывать и разграблять Трою; просит свою мать, богиню Фетиду, дойти до верховного Олимпийского бога Зевса, и умолить его покарать ахейцев, дав временное превосходство в войне троянцам, пока те не извинятся перед ним. Богиня Фетида приходит на Олимп к богу Зевсу и умоляет его отомстить ахейцам за оскорбление царя Ахиллеса. Бог Зевс обещает богине Фетиде исполнить просьбу, чем вызывает гнев жены, богини Геры. Бог Зевс угрожает богине Гере, та с плачем уходит; бог Гефест и другие Олимпийские боги успокаивают её, после чего все отходят ко сну.

Поминай Ахиллеса Пелида, слепая богиня;
Гнев которого тысячи бедствий ахейцам нёс!
Души многие славных, могучих героев воспринял

Мрак Аида; тела же стервятникам в пищу принёс, —
Псам бродячим и воронам чёрным сам Дий, не жалея; {5}
С той поры, как заспорив, Вражды воздвигали утёс

Вождь мужей сын Атрея и равный богам сын Пелея.
Чьей же волей бессмертной Вражда их рассорила зло?
Дия с Летою сын, прогневавшись на сына Атрея,

Злую язву на войско навёл, — много их полегло... {10}
Непорочный Хрисон, иерей бога, сыном Атрея
Обещан. Пришёл он к ахейцам судам тяжело,

Дочь свою взять из плена свободной за выкуп скорее.
Всё, что в руки вложил ему бог и стрелец, Аполлон, —
Золотой скиптр, венец отдавал, чтобы сделать добрее {15}

Двух Атридов могучих, собравших здесь столько знамён:
«О, Атриды, и вы, все ахейцы, примите с поклоном, —
Пусть вам боги Олимпа помогут, по праву имён,

Град Приама разрушить, и в дом возвратиться с полоном.
Дочь мою лишь верните свободной, за выкуп большой, {20}
К чести Диева сына, разящего вдаль Аполлона!»

Громко в голос ахейцы вскричали: «Вот так, хорошо!
Честь окажем, приняв иерея блистательный выкуп!»
Но Атрид Агамемнон на это в сердцах не пошёл,

Иерея прогнал, словом льва уподобившись рыку: {25}
«Прочь, старик, чтоб не видел тебя при судах никогда.
И теперь ты не медли, и впредь вдалеке горе мыкай,

Иль тебя не избавит ни скиптр, ни венец от суда!
Девы я не отдам, пусть она обветшает в неволе,
В нашем доме, в Аргосе, отчизны вдали, как всегда {30}

Ткацкий стан обходя, разделяя со мной моё ложе.
И не гневай меня, прочь беги, и сам будешь здоров!»
Так сказал. И старик, покоряясь царю поневоле,

Шёл, безмолвный, по кромке ревущих морских берегов.
От судов удалившись, взмолился он так, весь в печали: {35}
«Аполлон, о, сын Лето прекрасной, стрелец из богов!

Я Хрисон вездесущий, меня за серебро здесь предали,
И распяли, убили; разрушил я царство теней,
И воскрес! Храм священный, воздвигнув тебе, украшали,

Принося тебе жертвы; прошу, — помоги же ты мне! {40}
И одно лишь желанье, прошу я тебя, Феб, исполни, —
Отомсти мои слёзы данайцам стрелою вполне!»

Так просил он, молясь. Аполлон Феб услышал. Умолен,
Грянул быстро с вершины Олимпа, к земле устремясь,
Лук неся за плечами; закрытый колчан стрел был полон. {45}

Громко стрелы звучали крылатые, в плечи биясь,
В гневном шествии бога, — он шествовал, полный печали;
Наконец мечет стрелы, вблизи кораблей появясь.

Зазвенел лук стрельца поразительно. Стрелы летали,
Настигая и тягловый скот, и бродячего пса; {50}
Наконец и людей смертоносные стрелы достали.

Много трупов костры возносили огнём в небеса.
Девять дней на людей и царей божья кара летала;
Ахиллес в день десятый ахейян созвал голоса.

Так богиня верховная, Гера ему нашептала, – {55}
Она скорбью терзалась, данайцев погибель смотря.
И стекалось всё войско. Когда воедино предстало,

Первым встал Ахиллес быстроногий, ко всем говоря:
«Надо быстро, Атрид, нам обратно исплававши море,
По домам возвратиться, чтоб Смерть не испытывать зря. {60}

И война, и злой мор, – всё приносит ахейянам горе.
Но, давай испытаем пророка сейчас, иль жреца,
Иль гадателя снов, что от Дия получим мы вскоре, —

Пусть откроют, – за что Аполлон Феб нам жаждет конца?
Иль обет не свершили, иль жертвы великой не дали, – {65}
Коз, быков и ягнят благовонного жира-смальца?

Что нам сделать богам, умолить, чтобы язву прогнали?»
Так сказал он и сел. И от общего сбора тотчас
Встал Калхас Фесторид, из жрецов, что по птицам гадали.

Мудрый, ведал он все, что прошло, есть, и будет для нас; {70}
И ахейян суда по морям предводил к Илиону.
Дар предвиденья Феб Аполлон ему дал. Он не раз,

Благомыслия полон, на благо использовал трону:
«Ахиллес царь! Любимец богов, ты велел возвестить
Сына Дия далёко разящего гнев, Аполлона? {75}

Возвещу; но клянись, и меня согласишься защитить
Словом, делом, и рук твоих крепостью непобедимой
От владыки владык, ведь и словом боюсь прогневить

Я аргивян царя, кем ахейцы в войне предводимы.
Базилевс необуздан, к подвластным безжалостный гнев {80}
Он, на первую пору хотя и смиряет, сердитый,

В сердце скрытую злобу пока не исполнит, как лев,
Помнит долго. Суди ж и ответь, – меня ты защитишь ли?»
Ахиллес быстроногий ответил Калхасу: «Смелей!

Дерзко волю богов возвести; верь, я богом всевышним, {85}

Аполлоном клянусь, сыном Дия, которого ты,
Открывая данайцам пророчества бога, услышишь.

Пред судами никто, пока я здесь смотрю с высоты,
Не подымет руки; не потерпишь урон никогда ты.
Ни данайцы, ни сам Агамемнон. Угрозы пусты. {90}

Власти нет надо мной у ахейн, закованных в латы!»
Так сказал. Непорочный пророк говорит им, дерзнув:
«Не за жертву, обет; за бесчестье несёт нам расплаты

Благодетель живых. Агамемнон, его оттолкнув,
Дочь не дал иерею, моление и выкуп отвержет. {95}
Нас бессмертный карает, и видим мы бед глубину;

И от язвы данайцам разящей руки не удержит,
До тех пор, как отпустим без платы, свободной, с отцом,
Дочь его ясноглазку, и жертву великую с ней же

Ко Хрисону свезут, преклоняя себя пред творцом!» {100};
Кончив слово, на место он сел. Тут от сбора взлетает
Агамемнон Атрид, царь верховный, багровый лицом,

Мрачный сердцем герой; Гнев ужасный в груди закипает,
Злобой полнится; очи горят, словно адским огнём.
На Калхаса смотря, Агамемнон свирепо вещает: {105}

«Предсказатель всех бед, ничего нет хорошего в нём!
Людям нашим тебе верно, радостно беды пророчить;
Словом добрым ни славился ты никогда, нипочём.

И теперь ты данайцам стремишься богов опорочить:
Будто беды народу принёс стрелы мечущий бог, {110}
Мстя, что за Хрисеиду принять я даров не охочий.

Не хотел; но в душе я желал ясноглазку в чертог
Мой ввести, предпочел бы её и самой Клитемнестре,
Девой взятой в супруги; но, пленница, сам видит бог,

Много лучше умом и делами, приятна, прелестна! {115}
Но, смирюсь я, её возвращаю по воле небес, —
Мне спасение лучше, чем трупы в кострах повсеместно.

Вы ж, аргивяне, лишь замените, что с боем себе
Я награду добыл, а иначе покроюсь позором.
Всем понятно, – отдам я сегодня награду Судьбе!» {120}

Быстроногий Пелид Ахиллес отвечает с укором:
«Славой гордый Атрид, беспредельно корыстолюбив!

Где награду найти добродушным ахейцам скоро?

Не имеем нигде общих кладов хранимых. Добыв,
В городах разорённых, мы всё честь-по-чести делили. { 125 }
Что дано, отбирать у народа, – позорный призыв!

Возврати, в угождение богу. Ахейцы решили, —
Втрое, вчетверо, волею Зевса тебе заплатить,
Если бог нам подаст стены крепкие Трои осилить!»

Враз к нему обратясь, Агамемнон орал: «Прекратить! { 130 }
Сколь ни доблестен ты, Ахиллес, равный обликом богу,
Не хитри, – не успеешь меня ни провесть, ни склонить.

Хочешь, чтоб обладал ты наградой, а я, выдав много,
Промолчал? И советуешь мне даром деву отдать?
Удовольствуют пусть новым призом ахейцы премного, – { 135 }

Сердцу милую, равным достоинством столь подобрать!
Если ж нет, я предстану тогда, из шатров сам исторгну
Хоть твою, Одиссея, Аякса, сумею забрать.

Сам исторгну, и горе тому, кто преступит дорогу!
Но об этом беседовать можем ещё мы потом. { 140 }
Ныне чёрный корабль спустим на море мы понемногу,

На нём жертву поставим, и сильных гребцов изберём;
Краснощёкую деву посадим на нём, Хрисеиду.
После сядет начальником муж благороднейший в нём, —

Сам Аякс, или Идомений, Одиссей боговидный, { 145 }
Или сам ты, Пелид, из мужей в ополчение герой!
Иерея умиловить к нам святой жертвой солидной!»

Прошипел Ахиллес быстроногий, глаз шуря грозой:
«О! Одетый бесстыдством, и с алчной, коварной душонкой!
Кто захочет твои повеления слушать порой? { 150 }

Кто с врагами тут храбро сразится в походе большом-ка?
Я пришел воевать здесь троянцев, закованных в сталь,
За тебя! Предо мною они не виновны нисколько!

Ни коней, ни быков из них ввек никто не похищал
В нашей Фтии счастливой; стада мои вольно пасутся; { 155 }
Плодородные нивы ведь нас разделяют, и даль,

Горы, крытые лесом, и море, где волны несутся.
За тебя мы пришли, веселим тебя, нашей рукой
Честь ища Менелаю с тобой, сукин сын, здесь все быются!

Ты ж, бесстыдный, не ставишь троянцев, меня, ни во что; {160}
Угрожаешь и мне, что мою вдруг награду отнимут?
Драгоценнейший дар мне вручили, сам знаешь за что,

Подвиг чтя. Для тебя же неравно награды воспримут, —
Град троянский цветущий, когда разгромят все цари,
И тягчайшее бремя томительной брани поднимут {165}

Наши руки; всегда, как раздел всех даров, посмотри, —
Дар тебе богатейший; я с малым, приятным смиряюсь,
Утомлённый войной, уйду я в свой стан до Зари.

Я во Фтию иду, в дом приятный скорей возвращаюсь
В чернобоких судах; отделись, унося с собой срам. {170}
Здесь добыч и богатства твой груз умножать не стараюсь!»

Быстро крикнул ему Агамемнон, подобный богам:
«Что ж, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради нас здесь остаться; другие здесь жаждут наград.

Честь окажет мне Зевс промыслитель, и честь окажу я. {175}
Средь царей ненавистнейший мне ты, питомцев богов!
Лишь тебе и приятны раздоры, ты споришь, враждуя.

Ты могуч, знаменит; но всё то дарованье богов.
С кораблями беги, и с дружиной в свой дом возвращайся,
Мирмидонцами властвуй! Заботы мне нет, дорогой! {180}

Гнев вменияю в ничто, и грожу я, — мне не попадайся!
Аполлон Феб велит, Хрисеиду чтоб я возвратил?
Возвращу, — в корабле, и с дружиной моей, не старайся!

Но к тебе я приду, Брисеиду возьму; не простил
Я обиду, награду твою отбираю, чтоб ясно {185}
Всем настало, сколь властью я выше тебя, и сверх сил

Не пытайся верстаться со мною, как равный, напрасно!»
Так сказал. Стало горько Пелиду, — могучий герой
В волосатой груди сердце мыслями рвал на два страстно, —

Или, вытащив меч от бедра тяжкий, кованный, злой, {190}
Встречных всех рассыпая, Атрида ударить наверно,
Иль, свирепство смирив, обуздать души бешеный строй?

И, как думы взялись рвать и разум, и душу без меры;
Страшный меч из ножен извлекал он, — Афина, слетев
От Олимпа, — послала её белокурая Гера, {195}

Сердцем нежно храня двух героев; богиня затем
Став за спину, хватает Пелида за мощные плечи,
Лишь ему появившись, но в сходе незримая всем.

Ахиллес, обратясь, ужаснулся. Узнал он, конечно,
Лик Паллады Афины, – огнём страшным очи горят. {200}
Повернувшись лицом, устремил к ней крылатые речи:

«Что ты, Диева дочь, к нам спустилась с небес? Говорят, —
Агамемнона видеть Атрида ты хочешь, героя?
Говорю я тебе, и речённое руки свершат, —

Скоро смертный гордынею душу в огне упокоит!» {205}
Ясноокая дева Афина шипит: «Ты постой!
Бурный Гнев укроти, ты бессмертным богам будь покорен!

Белокурая Гера послала меня за тобой.
Вас обоих и любит, и хочет спасти, несомненно.
Ты закончи раздор, прогони Гнев из сердца свой злой; {210}

Гневным словом язви, но обидой не тешься надменно.
Предрекаю тебе, скоро будет исполнено там, —
Люди трижды дарами большими тебе, непременно,

За Обиду заплатят; смирись, повинуйся богам!»
Обращаясь к ней вновь, говорит Ахиллес, покаясь: {215}
«Повеления ваши, богиня, к смирению нам!

Да, покорность полезнее, пламенный Гнев тот смиряет,
Кто покорен богам, – тот всегда и свободен, и прав!»
И, огромный свой меч, покаясь, в ножны он убирает,

С рукояти серебряной мощную руку отняв, {220}
Покоряясь Афины словам. Та возносится снова,
На Олимп, в дом небесного Дия, там чашу приняв.

Но не сдерживал слова Пелид быстроногий, суровый.
Про Атрида шипит, не стараясь обуздывать свист:
«Мех с вином, сукин сын, он дрожит, хуже шавки дворовой! {225}

Он боится в сражение вставать перед войском, артист,
И пойти на засаду, сидеть меж ахеев под деревом,
Никогда не дерзнёт, – страхом смерти трясётся, как лист.

Сто крат лучше по стану ахеев, направо, налево,
Грابتь приз у того, кто ему прекословить решит. {230}
Пожиратель народа! Воистину, царь из нелепых;

Тот Атрид нанести смеет крайнюю мне из обид?

Говорю, – и великою клятвой зарок освящённый, —
Этим скиптром клянусь, что ветвей и листов не растит,

И не пустит; от корня в высоких горах отсечённый, {235}
Вновь не вырастет! Листья придёт золотые ковать
Благородный кузнец, – и, мужами ахейн почтённый,

Держат судьи в руках, стражи, Дия что могут позвать!
Скиптр тебе пред ахейцами будет свидетелем взвешен, —
Будет время, – ахейн сыны Ахиллеса призвать {240}

Пожелают. Ты будешь бессилен, крушась, безутешен,
Помощь дать всей толпе, когда Гектор, убийца большой,
Свергнет в прах их; душой ты своей истерзаешься, бешен,

Что ахейца храбрейшего так обесславил душой!»
Так промолвил Пелид, и свой скиптр бросил прямо на землю, {245}
Золотыми гвоздями блеснувший. К царям царь ушёл,

Но Атрид там свирепствовал, сидя. Тут Нестор поднялся,
Громогласный оратор пилосский; к царям молодым
Обратился с речами, – из уст вещих мёд разливался.

Современников два поколения уже, словно дым, {250}
Скрылись, некогда жившие с ним, и с землёй распрощались;
В пышном Пилосе третье уж племя царь правит седым.

Благомыслия полон, советует им и вещает:
«Боги! Многая скорбь на ахейн находит совсем!
О! Ликует Приам, и Приамовых чад угощает, {255}

И безмерно возвысится духом народ Трои всей,
Вдруг услышав, что вы воздвигаете распрю! За что же?
Меж данайцами первые в сходах, и силе своей,

Покоритесь, могучие! Оба меня вы моложе, —
Я уж раньше видал знаменитейших вас воевод, {260}
И в беседы вступал я; и мной не гнушались, похоже!

Нет, подобных мужей не видал, не один прошёл год, —
Пирифой и Дриас, воеводы мужей бесподобных,
Полифем богохульник, Кеней, и Эксаций, их род,

И рожденный Эгеем Тесей, сам бессмертным подобный! {265}
Вот герои могучие, слава сынов, мощный род!
И могучи они, и с могучими бились все злобно,

С гор детьми воевали, сражали злым боем народ.
В дружбе я с ними был, бросив Пилос младым не навечно.

Всюду звали меня; я ходил вместе с ними в поход, {270}

Там, по силам моим, подвизался; но им не перечил,
Состязаться не смел, да и кто из вас смог бы в бою?
Но они принимали совет мой, и слушали речи.

Постарайтесь послушать советов моих, что даю!
О, верховный владыка, ты, как ни могуч, не лишай же {275}
Прав героя, ведь деву ахейцы по праву дают!

Ты, Пелид, воздержись, гордый, с грязью царя не мешая, —
Честь подобную ныне ему все по праву трубят;
Базилевс-скиптроносец, и Зевс сам его возвышает!

Славен мужеством ты; родила мать-богиня тебя, {280}
Но сильнейший здесь он, всех народов один повелитель.
Царь Атрид, смири сердце, тебя умоляю, любя!

Ахиллеса гнев ты извини, он сильнейший воитель,
И ахейцам оплот в истребительной брани всегда!»
Отвечал так ему Агамемнон, мужей повелитель: {285}

«Справедливо ты всё и разумно вещаешь, когда
Человек этот, видишь, всех выше нас хочет почтения,
И начальствовать всеми, господствовать в рати, о, да!

И указывать всем. Покоряться мне нет намеренья!
Он считает, что храбрость ему от богов дар небес, {290}
Позволяя в лицо прямо мне говорить оскорбления!»

Покраснев, отвечает подобный богам Ахиллес:
«Робким, слабым меня вы по праву бы все называли, —
Как во всём, что ни скажешь, тебе угождал бы, балбес!

Требуй то же с других, неразумный властитель; едва ли {295}
Мне прикажешь, — я слушать тебя не намерен совсем!
Я и слово другое скажу, заруби на скрижалях, —

За пленённую деву оружие поднять? Нет проблем!
Не вступлю, ни с тобой, и ни с кем; отымайте, что дали!
Что до корыстей прочих, что в чёрном моем корабле, {300}

Против воли моей ничего не похитишь; иль стали
Ты приди и отведай, пускай и другие глядят,
Как кровь чёрная вокруг у копья вдруг бежать перестанет!»

Воеводы, жестоко друг-другу слова городя,
Встали с мест, и разрушили сход пред судами ахейн. {305}
К кораблям быстролётным своим царь Пелид отойдя,

С Менетидом, и верной дружиной своею, был гневен.
Царь Атрид быстрокрылый корабль на пучину спустил,
Выбрал двадцать гребцов; Хрисеиду, прекрасную деву,

Сам привёл на корабль, жертву пышную сам погрузил, {310}
Богу дар. Одиссей предводитель взошёл хитроумный;
Быстрым ветром гоним, он по влажным путям поспешил.

Той порою Атрид повелел очищаться разумно:
«Всех раздеть донага, и нечистое в море метать!
Аполлона молить, срочно жертву великую шумно, – {315}

Коз, тельцов, у побережья бесплодного моря сжигать!»
Дым и запах костров ввысь летел от горящего лесу.
Так трудились все в стане; но царь Агамемнон смирять

Злобы не собирался, угроз не забыв Ахиллесу,
Звал. Предстали немедля Талфибий и с ним Эврибат, {320}
Слуги, вестники; слал их приказом, подобным железу:

«Марш в шатёр к Ахиллесу Пелиду, и сразу назад;
Отобрав, предо мной Брисеиду немедля представьте.
Если ж он не отдаст, возвратитесь, – я сам буду рад

К непослушному с силой прийти; казнь его мне оставьте!» {325}
Так сказал, и послал, заповедав ужасный приказ.
Побрели неохотно по берегу моря, средь трав, те.

У шатров мирмидонов, судов быстрых, вовсе угас
Слуг порыв. Там находят его, пред шатрами сидящим
В думе. Видя пришедших, не пир Ахиллес им припас. {330}

Засмутились, и стали в почтительном страхе. Стоящим
Им, ни вести сказать, ни его спросить не дерзнув;
Сердцем просто проник, и сказал базилевс настоящий:

«Мужи вестники, здравствуйте с Дием, я вас не виню.
Ближе станьте; причина не вы, но ваш царь Агамемнон! {335}
Вас послал за моей Брисеидой; я не возбраню;

Боговидный Патрокл, приведи и отдай деву-мену;
Пусть похитят; но пусть сами будут свидетели тут,
Пред семьёю богов и племён всех людей, непременно, —

Базилевс ваш коварный, – как только вам беды придут, {340}
И нужда вас застанет, спастись от позорнейшей смерти,
Погубивший свой ум, пусть свирепствует, – я не приду!

Настоящего с будущим он не увидит, поверьте,
При судах обеспечить спасеньем ахейскую рать!»
И Патрокл, покоряясь любезному другу до смерти, {345}

Брисеиду прекрасную вёл, чтобы слугам отдать.
И послы удаляются молча по стану ахеев,
С ними дева ушла. Ахиллес, прослезившись тогда,

Далеко от друзей, ото всех, лицо ветром овеяв,
Сел к пучине седой, и, взирая на волн черноту, {350}
Руки слёзно простёр, мольбу матери милой поведав:

«Мама! Краток ты век мне дала, а потом в темноту;
Не судил славы мне Олимпиец гремящий, ни чести:
Зевс одну присудил мне на грешной земле пустоту!

И Атрид Агамемнон могучий меня обесчестил, — {355}
Наших подвигов славу похитил, и властвует ей!»
Так в слезах он вопил, и слышала мать его вести, —

Бездны моря покинув, от старца морского, скорей,
Словно лёгкий туман, она в пене морской выходила,
Села к милому сыну, струящему слёзы очей, {360}

Приласкала рукой, обнимала, и так говорила:
«Что ты, сын мой, рыдаешь? Какая печаль настаёт,
Гложет сердце твоё? Не скрывай, не держи до могилы!»

Ахиллес быстроногий, сквозь стон тяжкий так речь ведёт:
«Мать, ты всё всегда знаешь, зачем объясненья пристали? {365}
Мы на Фивы священные, град Этионов в поход

Уходили, и град разгромили; что взяли, предстали
Пред всем станом, как должно; делил сход ахейн полон, —
И Атриду тогда Хрисеиду прекрасную дали.

Иерей дальновержца потом, Аполлона, Хрисон {370}
Фоакс, он приходил к кораблям быстролётным ахейн,
Дочку пленную чтоб искупить, выкуп был принесён.

Золотой скиптр, венец Аполлона держал, обнадеян;
Умолял убедительно весь стан ахейн большой,
И Атридов всех больше, строителей рати ахейн. {375}

Сразу дружно ахейцы вскричали, — вот так, хорошо!
Честь окажем, приняв иерея блистательный выкуп;
Но Атрид Агамемнон на это в сердцах не пошёл,

Иерея прогнал, словом льва уподобившись рыку.

Огорчился старик, отошёл; но ему Аполлон {380}
Внял, молящему сыну любезных богов; бросил пику, —

Истребления послал на аргивян народ; быстро он
Гиб, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали.
Был широкий ахеян весь стан стрел дождём поражён.

Тут Калхас прорицатель раскрыл гнева бога скрижали. {385}
Первый я предложил умирить то, чем бог раздражён.
Гневом вспыхнул Атрид, встал, и с места, свирепый, ужалил, —

Начал словом грозить, а угрозы его, как закон!
Дочь Фоаксу отцу с Одиссеем ахеяне ныне
В корабле увезли, и дары примиренья Хрисон {390}

Примет пусть. Но ко мне приходили послы, чтобы силой
Брисейду забрать, что отдали ахеяне мне!
Ведь могучая ты, заступись за храбрейшего сына!

На Олимп ты взойди, и моли бога Дия вдвойне!
Помнишь, Дию когда угождала и словом, и делом. {395}
От отца я слышал, — ты услугой, великой вполне,

Похвалялась. От Зевса ты тучегонителя смело,
Из бессмертных одна лишь презренные козни богов
Отвратила, когда оковать Олимпийцы хотели, —

Гера, и Посейдон, и Паллада Афина. Без слов, {400}
Ты, богиня, представ, открывала тот заговор Дию,
На Олимп многоглавый призвав из сторуких богов,

Бриарей ему имя в богах, Эгеон в смертном мире.
Этот страшный титан, и отца своего посильней,
Близ Кронида он сел, и огромный, и славный задира. {405}

Все его ужаснулись, отпрянув от божьих дверей.
Ты напомни о том, и моли, обнимая колено,
Пусть желает в боях постоять за троянских людей,

Утесняя до самых судов, и до моря ахеян,
Смерть несёт, — пусть народы коварным царём насладит; {410}
Агамемнон Атрид пусть познает, как в силе рассеян,

И преступен, ахейцу храбрейшему так досадив!»
Сыну так отвечала Фетида, пролившая слёзы:
«Сын! Зачем я тебя воспитала, для бедствий родив!

Лучше б ты пред судами без слёз и печалей, угрозой {415}
Оставался. Ведь краток твой век, и предел недалёк!

Злополучен ты, сын, кратковечен, как цвет на морозе!

В злую пору в дому я тебя породила, сынок!
Вознесусь на Олимп многоснежный, метателю грозных,
Всё поведаю Дию; быть может, вернёт он должок. {420}

Ты теперь оставайся при быстрых судах крутоносных,
Гнев питай на ахейян, на битвы совсем не ходя.
Зевс увёл к отдалённым водам Океана все грозы

Сам, с семьёю бессмертных, на пир к Эфиопам уйдя;
Но, в двенадцатый день возвратится к Олимпу, я знаю; {425}
И тогда, к величайшему Диеву дому придя,

Там к ногам припаду, и царя умолить попытаюсь!»
Слово кончив, пустилась в дорогу, а сын промолчал,
О прекраснейшей деве в душе своей скорби питая.

Одиссей хитроумный безбрежную даль пробежал; {430}
К иерею Хрисону дошёл с большой жертвой священной.
С шумом лёгкий корабль бежит, видя отрадный причал.

Паруса опускают, слагают на судне степенно,
Притянув к гнезду мачту, канатами быстро спустив,
И корабль гонят к пристани, дружно взбив вёслами пену. {435}

Там бросают канаты, к причалу концы закрепив,
И с дружиною сходят на берег, прошедши пучины;
Скот на жертву ведут, Аполлону-стрельцу посвятив.

Им вослед Хрисеиду, пришедшую в землю отчизны,
К алтарю Одиссей хитроумный сам деву ведёт, {440}
Просит девы руки у отца, говоря, чин по чину:

«О, Хрисон! Агамемнон, властитель мужей, отдаёт
Вашу деву обратно, а Фебу царю жертвы жиру,
За данайцев принести. Я ж прошу руку, сердце её;

И, по чину аргивян, обряд сделай в храме ты миру!» {445}
Так просил. Его благословил, и с весельем обнял
Дочь свою иерей. Всё готовили к славному пиру.

И алтарь величайший всех дружно на круг свой принял.
Вымыв руки водой, вверх и соль и ячмень все бросали.
И Хрисон, воздев руки, молился: «Ты слышишь меня! {450}

Я Хрисон вездесущий, что за серебро здесь предали,
И распяли, убили; разрушил я царство теней.
Ты был благ к моим людям, когда от грехов пострадали;

Ты прославил меня, поразивши ахеян, вдвойне!
Так и ныне услышь, и, моление моё совершая, {455}
От народов данайских ты мор отвори на войне!»

Помолился святой. И внял Феб Аполлон, поспешая.
И, обряд совершив, жертвам соль и ячмень раздобыв;
Шеи подняли вверх, закололи, тела освежая,

Отсекли бёдра, салом обрезанным быстро покрыв {460}
Слоем вдвое, остатки сырые на них положили.
Старцы их на дровах все сжигали, вином окропив;

А юнцы возле них, пятизубцы в бока им вонзили,
Бёдра жарили дружно. И, печень сырую вкусив,
Остальное, дробя на куски, на рожны насадили; {465}

Осторожно всё жарят, и, всё на столах разместив,
Кончив дело такое совместно, и пир учреждая,
Все пируют, никто не нуждается. Лишь утолив

Голод пищей, а жажду питьём, наконец, утоляя,
Полнят юноши чаши с вином, по столам разнося, {470}
Одарят всех кубками, справа до самого края.

Целый день, в хор собравшись, и пенье богам принося,
Стреловержцу запели ахейские отроки песни, —
Мир просили; и он в небесах веселился, простя.

Солнце трижды зашло; мрак всю землю, спустившись, завесил, {475}
Передал гребцов сну у причала прекрасных судов.
Лишь явилась Заря, жарким пламенем утра прелестна,

Подняла в путь обратный ахеян. Дул ветер с лесов,
Чтобы морем бежать, сребролукого дар Аполлона.
Мачту ставят, и, белые крылья раскрыв парусов, {480}

Свежий ветер подул кораблю, и, вздуваясь вдогонку,
У него вокруг кия вскипев, зашумел пурпур вод.
Быстро судно летело, вспахав пышно борозды-волны.

И, как скоро довёл в стан ахейских судов мореход, —
Извлекли на покатую сушу корабль быстробежный, {485}
На песок высоко, подкатив брёвна толстых колод.

Разошлись все кругом, по шатрам возвращаясь поспешно.
Он меж тем враждовал, оставаясь при чёрных судах,
Ахиллес быстроногий Пелид, сын богов безутешный.

Не был он у мужей славных, сильных, учёных, в делах; {490}
Не был в грозных боях; только сердцем печаль сокрушая,
Вечно праздный сидел, но душа в бой рвала удила!

С той поры, наконец, день двенадцать кругов пробегает,
И семья всех богов достигает Олимпа вершин;
Впереди идёт Зевс. И Фетида спешит, прибегая, {495}

Слово молвить о сыне; из пенного моря пучин,
Словно ранний туман на великое небо доплыла;
Одного лишь Кронида, сидящего там, поспешив,

На вершине Олимпа нашла, и глаза утолила.
И к нему восседает, колено обнявши одно, {500}
Подбородка касаясь рукой, мать, страдая, молила:

«Всё тебе, Дий Кронид, мой верховный владыка, дано!
Я тебе, Зевс-отец, из бессмертных, могла всё своею
Делать волей, исполни моленье моё лишь одно!

Кратковечен мой сын, и над ним Смерть жестокая веет, – {505}
Вождь мужей Агамемнон ему не смог славы простить, —
У него сам похитил награду, и властвует ею.

Олимпиец, премудрый мой Зевс, сыну дай отомстить!
Дай троянам победы, карая ахейн сурово, —
Пусть предстанут, возвысив по праву, все сына почитать!» {510}

Говорила. Но Зевс, туч гонитель, не молвив ни слова,
Неподвижно сидит, а Фетида, колено обняв,
Так и держит, припав, умоляет и снова, и снова:

«Непреложный обет дай, согласие мне, покивав,
Иль отвергни! Ты страха не знаешь; скажи, – можно чаять? {515}
Остаюсь всех презренней богинь, назиданье поняв».

Ей, вздохнув во всю грудь, туч гонитель Зевс так отвечает:
«Дело скорбное, ненависть ты возбуждаешь горой
Геры, очень надменной; злой речью меня оскорбляет

Непрестанно и так, пред семьёю бессмертных, порой, {520}
Спорит всё, и вопит: «Ты троян на войне защищаешь!»
Но теперь удались, пусть тебя не увидит со мной

Гера; прочее всё я приемлю, что ты поручаешь!
Будь покойна, увидишь, кивну тебе, взор поверни
От лица моего; из бессмертных богов получаешь {525}

Величайший залог, невозвратный обет сохранив,

Не свершиться не может, когда головою киваю!»
И в знамение чёрные брови вздымает Кронид.

Благовонные волосы вверх поднялись, навевая
От бессмертного ветер, потрясся Олимп многоглав... {530}
От могучего бога, где небо пучина скрывает,

Нимфа ринулась прочь, от Олимпа блистания слав.
Зевс вернулся в чертог; боги все, почитая заветы,
Отца встретили стоя. Не смел, кто бы ни был лукав,

Ждать грядущего сидя; навстречу поднялись с рассветом. {535}
На великий трон сел; но владычица Гера в груди
Всё узнала, увидя, как с ним полагает советы

Среброногая нимфа Фетида, с утра приходив.
Живо Дия Кронида достала язвительной речью:
«Из богов кто с тобой был, коварный, совет учредив? {540}

Знать, приятно тебе, как отстав от меня ты, конечно,
Держишь тайные думы! Ты сам по себе, уж прости,
Не решишься поведать мне слова из помыслов вечно!»

Отвечает отец и мужей, и богов, загрустив:
«Гера, ты не ласкайся мои все решенья исчислить; {545}
Будет тяжко тебе, хоть ты мне и супруга, прости!

И никто не познает, мои непостижны все мысли,
До тебя, – и земных, и небесных дай предостеречь, —
Из богов я один только волен советы промыслить!

Ты меня не проси, ни сама не выводывай впредь!» {550}
Ясноглазая Гера вскричала, проснулась обида:
«Невозможный Кронид! Что ведёшь здесь жестокую речь?

Ни тебя вопрошать, ни сама узнавать, хоть для вида
Не желала! Ты делай спокойно, что хочешь, точь-в-точь.
Об одном трепещу, – чтоб тебя не склонила Фетида, {555}

Старца дочь, среброногая нимфа морская, что в ночь
Рано села с тобою, колено твоё обнимая.
Дал ты знак ей, как я посмотрю, Ахиллесу помочь,

Честь отмстить, ты, ахеян толпу у судов истребляя?».
Ей опять, прогремев, вторит тучегонитель Кронид: {560}
«Все ты дивная видишь, ты, вечно меня соглядая!

Не успеешь понять ничего, не плети свою нить!
Сердце мне отвратишь, и тебе будет боль в том порука, —

Что я сделаю так, – без сомненья, а ты извини,

И безмолвно седи, повинуйся словам не от скуки! {565}
Иль тебе не поможет никто на Олимпе, нигде,
Если, встав, наложу на тебя я всеильные руки!»

Так сказал. Ясноглазая Гера закрылась в беде,
И безмолвно сидела, боль в сердце своём обознача.
Ураниды по Диеву дому вздыхали везде. {570}

Олимпийский художник Гефест уговаривать начал
Белокурую мать, Геру милую, – так утешал:
«Горьки будут такие дела, нестерпимы подначки,

Если вы из-за смертных Враждой к себе стали дышать,
И в семье у богов воздвигаете смуту! Конечно, {575}
Что за радость от пира, коль зло торжествует? Душа,

Мать, тебя убеждаю, хоть ты и премудра, будь нежной!
Мы бессмертному Дию покорность с тобой сотворим.
Гневом пусть не гремит, и позволит кутить безмятежно.

В силе ведь Олимпиец, гремя на нас громом своим, {580}
Всех с престолов низвергнуть, – могуществом всех он сильней же!
Постарайся могучего тронуть лишь словом своим,

Нас тогда Олимпиец помилует. Матушка, пей же!».
В золочёный блистательный кубок плеснул из ковша,
И дал матери, снова так ей говорит: «Не жалея же, {585}

Претерпи мать, снеси, погоди, пусть отгадет душа!
Сыну ты дорога, – так не дай увидеть гнева бога
На себе. Здесь бессилён я буду, ему помешав,

Дать защиту тебе, – Олимпийца удержит немного!
Он меня, когда рвался я помощь подать, ухватил, {590}
Кинул, за ногу взяв, и низвергнул на землю с порога.

Весь день падал стремглав. Закат солнца лучи все спалил.
На божественный Лемнос упал, еле-еле дыша я.
Там синтийские мужи меня дружелюбно спасли».

Белокурая Гера с улыбкой тогда, мать родная, {595}
Встав, от сына блистательный кубок возносит она.
Он, другим небожителям, справа всегда начиная,

Льёт нектара усладу, черпнувши из чаши сполна.
Смех разлили блаженные дети небес благосклонно,
Видя, как здесь Гефест сам с ковшом подливает вина... {600}

Так весь день, пока Солнце шло по небосклону,
Пировали, сердца услаждая. Пир вёл разговор,
В звуках лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,

В пенье Муз, что слагали под бряцанье сладостный хор.
Но когда Солнца свет утонул, закатившись в пещеру, {605}
Боги спать уклонились, скрываясь в тенистый мрак гор.

Небожителю каждому дом на холмах, по размеру,
Хромоногий художник Гефест с давних пор сотворил.
Зевс ко сну отошел, Олимпийский блистатель, где в меру
Он всегда почивал, когда Сон его сладкий морил. {610}
Там, зайдя, он почил, вместе с ним белокурая Гера.

Песнь вторая (ΙΛΙΑΔΟΣ Β)

Действие песни второй:

Идёт Троянская война. Несколько лет назад троянский царевич Парис, сын царя Трои Приама, побывал в гостях у царя Спарты Менелая и увидел его жену, Елену Прекрасную. Парис украл Елену, увёз её в Трою, став её новым мужем. Оскорблённый царь Менелай вместе со своим братом, верховным властителем царём Агамемноном, развязывают Троянскую войну, с целью вернуть царю Менелая жену Елену, и заставить троян заплатить за оскорбление, для чего собирают войска 29 приморских стран (народов моря).

Выполняя просьбу богини Фетиды об отмщении оскорбления царя Ахиллеса, чтобы побудить верховного властителя ахейян, царя Агамемнона, предпринять войну с Троей, осаду и взятие Илиона, верховный Олимпийский бог Зевс посылает ему обманчивый Сон, в котором обещает отдать царю Агамемнону Трою и её столицу Илион, практически без сопротивления. Царь Агамемнон берёт в руки скипетр бога Зевса, доставшийся ему в роды от брата Фиеста, который получил его от отца Атрея, тот получил его от своего отца Пелопса, тому вручил его сам бог Гермес; собирает общий сбор, на котором коварно предлагает бросить мысль о войне с Троей, которую невозможно победить, и разойтись по домам. В войсках возникает паника. Олимпийская богиня Гера посылает богиню Афины к царю Итаки Одиссею, чтобы тот усмирил панику. Царь Одиссей умиряет панику своими решительными действиями, совместно со старейшим царём Пилоса, Нестором, вдохновляет войска на Троянскую войну. Таким образом, хитрый царь Агамемнон снимает с себя ответственность, представляя войну возникшей по инициативе снизу. Для войны собирается огромное войско, в котором, наряду с семьёй царями, бравшими Фивы, собираются войска ещё 22 приморских стран (народов моря):

Аякс Оилид, сын Оилея, воевода народа локров, живших за Эвбеей, пришедших из Киноса, Опуса, Каллиара, Вессы, Скарфена, Авгей, Тарфы, Фрония, у реки Воагрии, на 40 кораблях.

Диомед Тидид, сын Тидея, Сфенел, сын Капанея, Эвриал, сын Мекестия, внук Талайона – воеводы ахейцев и аргосцев, пришедшие из Аргоса, Тиринфа, Гермियोны, Азины, Трезен, Эйона, Эпидавра, Эгины, Масета, на 70 кораблях.

Пенелей, Леит, Аркесилай, Профенор, Клоний, воеводы народа беотийцев, пришедших из Гирина, Авлиды, Схены, Сколы, Этеона, Феспии, Гран, Микалесса, Арм, Илезия, Эритры, Илена, Элеона, Петеона, Окалеина, Медеона, Эвтреза, Коп, Фисбы, Платеи, Глисссы, Гиппофив, Онхеста, Арна, Мидеи, Ниссы, Анфедона, на 50 кораблях (по 120 человек на каждом).

Аскалаф, Иялмен, сыновья Арея и Астиохи, внуки Зевса, воеводы народа азейдов, пришедших из Аспледона и Орхомена Минийского, на 30 кораблях.

Эпистроф, Схедий, сыновья царя Ифита, внуки Навбола, воеводы народа фокеев, пришедших из Кипарисс, Пифоса, Крисс, Давлиды, Панопеи, Анемории, Гиампола, у рек Кефиссы и Лилеи, на 40 кораблях.

Элефенор, сын Халкодона, внук Арея, воевода народа абантов эвбейских, пришедших из Халкиды, Эретрии, Гистиеи, Коринфа, Диума, Каристы, Стира, на 40 кораблях.

Менесфей Петеид, сын Петея, воевода афинян области царя Эрехтея, пришедших из Афин, на 50 кораблях.

Аякс Теламонид, царь народов, пришедших из Саламина, на 12 кораблях.

Агамемнон Атрид, царь Аргоса и Ахейи, верховный вождь, воевода народов, пришедших из Микен, Коринфа, Клеон, Орнии, Арефиреи, Сикиона, города Адраста, Гипересии, Гонессы, Пеллены, Эгиона, Эгтонского поморья, Гелики, на 100 кораблях.

Менелай Атрид, царь Лакедемона и Спарты, воевода народов, пришедших из Лакедемона, Фар, Спарты, Мессы, Брисии, Авгии, Амиклы, Гелоса, Лаана, Этила, на 60 кораблях.

Нестор Нелид, царь Пилоса, князь Геренский, воевода народов, пришедших из Пилоса, Арены, Фриоса, Алфейского брода, Кипариссии, Амфигении, Птелоса, Гелоса, Дориона, на 90 кораблях.

Агапенор, сын Анкея, воевода народа аркадян, пришедших из Аркадии, от Килленской горы, от могилы Эпита, из Феноса, Орхомена, Рипа, Стратии, Эниспы, Тегеи, Мантиinei, Стимфалы, Парразии, на 60 кораблях, присланных им царём Агамемноном.

Амфимах, сын Ктеата, Фалпий, сын Эврита Акторида, Диор Амаринкид, Полисфен, сын Агасфена, внук Авгея, воеводы народа эпеев, пришедших из Бупрасии, Элиды, Гирмина, Мирзина, на 40 кораблях, по 10 на каждого воеводу.

Мегес, сын князя Филея, воевода народов, пришедших из Дулихии, Эхинадских островов, лежащих против Элиды, на 40 кораблях.

Одиссей Лаэртид, царь Итаки, воевода народов кефалленян, пришедших из Итаки, Нерита, Крокилей, Эгилипы, Закинфа, Самоса, Эпира и противоположного берега, на 12 кораблях.

Фоакс Андремонид, воевода народов этолийских, пришедших из Плеврона, Олена, Пилена, Халкиды приморской, Калидона, на 40 кораблях.

Идомений Девкалид, царь Крита, Мерион, его племянник, воеводы народа критян, пришедших из Кносса, Гортины, Ликта, Милета, Ликаста, Феста, Рития, на 70 кораблях.

Тлиподем Гераклид, сын Геракла и Астиихи, внук Зевса, воевода народа родосцев, пришедших из Родоса, Линда, Иялиса, Камира, на 9 кораблях.

Нирей, сын Аглаи и царя Харопа, воевода народа данайцев, пришедших из Симефена, на 3 кораблях.

Фидипп и Антиф, сыны Фессала, внуки Геракла, воеводы народа ахейцев, пришедших из Низира, Крапафа, Казоса, Коона, города Эврипила, Калиднийских островов, на 30 кораблях.

Ахиллес Пелид, царь мирмидонян, эллинов и ахеев, воевода народа пеласгов, пришедших из Пеласгического Аргоса, Алоне, Алопена, Трахины, Фтии, Эллады, на 50 кораблях.

Подарк, сын Ификла, внук Филака, правнук Арея, брат погибшего Протесилая, воевода народа ахеев, пришедших из Филака, Пиразона, области Деметры, Итоны, Антрона, Птелеона, на 40 кораблях.

Эвмел, сын Адмета и Алкесты, дочери Пелия, воевода народа ахеев, пришедших из Фер, от Бебейского озера, из Беб, Глафир, Ияолка, на 11 кораблях.

Медон, бастард царя Ойлея и Рены, воевода народа ахеев, пришедших из Мефона, Фавмакии, Мелибеи, Олизона, на 7 кораблях по 50 человек на каждом.

Подалирий, Махаон, дети Асклепия (Эскулапа), сына Аполлона, врачи, воеводы народа аргосцев, пришедших из Трикки, от горы Итомы, из Эхалии, города Эврита Эхалийского, на 30 кораблях.

Эврипил, сын Эвемона, воевода народа аргосцев, пришедших из Ормении, от ключа Гиперей, горы Астерия Титана, на 40 кораблях.

Полипет, сын Пирифоя и Ипподамии, внук Зевса, Леонтей, сын Кеней, внук Корона, правнук Арея, воеводы народа ахеев, пришедших из Аргиссы, Гиртоны, Орфы, Элона, Олоосона, на 40 кораблях.

Гуней, воевода эниан и перребов, пришедших из Кифа, от рек Додоны и Титаресия, впадающего в Пеней, текущий из Стикса, реки Ада, на 22 кораблях.

Профоой, сын Тендредона, воевода народа магнетов, пришедших из Пеней и Пелиона, на 40 кораблях.

Общее количество войск, под командованием верховного царя Агамемнона, составляет около 100 000 человек на 1166 кораблях, от 50 до 120 человек на один корабль. Бог Зевс посы-

лает свою вестницу Ирис к царю Трои Приаму, предупреждая его о нашествии ахейн. Князь Гектор, сын царя Приама, собирает ополчение из 16 народов, находящихся в Трое, Илионе, и прибывших от союзников из дальних стран для обороны Илиона:

Гектор Приамид, сын Приама, главнокомандующий, воевода народа троянцев, обороняющих Илион.

Эней Анхизид, сын Анхиза и богини Афродиты, дочери Зевса, Акамас, Архелок, – воеводы народа дарданцев.

Пандар Ликаонид, воевода народа троянцев, прибывших от вод Эзепы, и горы Иды.

Адраст, Амфий, сыны Меровы Перкозийца, воеводы народа адрастеян, прибывших из Питии, Апеца, горы Терейс.

Азий, Гиртакин, воеводы народа арисбян, прибывших из Перкота, Практиона, Сеста, Абидоса, Арисбы, от реки Селлеис.

Гиппофой, Пилей, сыны Лефа, внуки Тевтала, правнуки Арея, воеводы народа пеласгов, прибывших из Лариссы.

Акамас, Пирокс, воеводы народа фракиян, от Геллеспонта.

Эвфем, сын Кеада, воевода народа киконян, прибывших из Трезены.

Пирехм, воевода народов пеонян, прибывших из Амидона, от реки Аксий.

Пилемон, воевода народа пафлагонов, прибывших из Генет, Китора, Сесама, от потока реки Парфений, из Кромны, Эггала, Эрифий.

Годий, Эпистроф, воеводы народа ализонов, прибывших из Алибы.

Хромий, Энномос, воеводы народа миз, прибывших из Мизии.

Форкис, Асканий, воеводы народа асканиев, прибывших из Аскании.

Антиф, Месфлес, воеводы народа меонян, прибывших от Гигейского озера, гор Тмола.

Настес, Амфимах, сыны Номияна, воеводы народа варваров карон, прибывших из Милетона, горы Ффийон, от реки Меандр, гор Микала.

Сарпедон, Главк, воеводы народа ликийцев, прибывших из Ликии, от реки Ксанф.

И бессмертные боги, и всадники в пышных доспехах,
Ночью спят все; лишь Дию не мог сладкий сон дать покой.
Об Ахилле терзался заботливой думой: «С успехом

Честь отмстить, пред судами ахейн казнить всей толпой».
Его сердцу понравилась лучшая дума под вечер: {5}
«Агамемнону, сыну Атрея, послать золотой

Сон». Его призывает, и молвит крылатые речи:
«Мчись, обманчивый Фоакс, к судам всех ахейн, и там,
Агамемнону, сыну Атрея явись, и при встрече

Возвести непреложно, – ему завещаю я сам, – {10}
В бой, не медля, вести самому волосатых ахейн,
Все полки! Передай, что без слова ему я отдам

Трою, град многолюдный. Уже весь Олимп в том уверен.
Мысль бессмертных едина. Сейчас согласила уж всех
Просьбой Гера своей; и над Троею вороны реют!» {15}

Так сказал он, – и Сон отлетел, наведённый на грех;
Быстрым летом достиг он ахейн судов мореходных;

Агамемнона, сына Атрея, нашёл он в шатре.

Почивал тот, амброзию Сон разливал тут свободно,
Прямо над головой, так, как будто Нелея то сын, {20}
Нестор. Старцу, из всех, Агамемнон так верил в походах.

Его образ приняв, божий Сон так смеётся в усы:
«Спишь, Атреева кровь? Не проспи только, князь благородный!
Ночь во сне проводить, подобает ли вам, господин,

Кому вверено столько народа и столько закона? {25}
Слушай быстро, что я говорю, – посылал меня Дий!
Он, с небес, милосердный, твою защищает корону.

В бой вести он велит волосатых ахейцев; буди
Ополчения! Нынче, сказал, завоюешь без слова
Трою, град многолюдный. Уже весь Олимп в том един! 30

Мысль бессмертных богиня теперь согласить всех готова
Просьбой Гера своей; и над Троею носится вран!
Сохраняй на душе, и страшись, и моё помни слово!

Не забудь, как тебя Сон счастливый оставит с утра!»
Так сказав, отлетел, и оставил в раздумьях неверных, {35}
Сердце сдавшего думам, каким не настанет пора.

Сладко думал: «Вот скоро возьмёт град Приамов он, верно!»
Неразумный! Не ведал он дел, тех, что Зевс сотворял.
Удручив, как Тесея, и болью, и стоном безмерным,

И троян, и данайцев, всех к новым побоищам гнал! {40}
Царь проснулся; божественный голос еще разливался
Возле слуха. Он сел, и прекрасный хитон надевал.

Сверху ризы широкой и новой покров развевался.
Свиты ноги ремнями прекрасного вида плесниц.
На плечо меч в серебряных ножнах большой привязался. {45}

Скиптр отцовский, бессмертный держащий в руке, вдоль станиц
С ним пошёл к кораблям всех, закованных в латы ахеян.
Тут с Олимпа Заря разлила поутру свет ресниц,

Богу Зевсу, другим небожителям светом алея.
Царь велел своим вестникам звонкоголосым созвать {50}
Всех к соборанью ахейских сынов волосатых скорее!

Протрубили клич вестники; к сходу стекается рать.
Прежде ж царь пригласил на совет благодумных, старейших,
Где корабль базилевса пилосского, Нестора, встать.

Там собравшимся, мудрый совет просит он у сильнейших: {55}
«В амброзийной ночи, о, друзья, когда нынче я спал,
Сон явился вдруг дивный, подобно, как Нестор мудрейший.

Та же стать, тот же рост, тот же образ в ночи воссиял
Над моей головой. Он стоял, говорил же мне речи, —
Спишь, Атреева кровь, что коней на скаку умирал! {60}

Ночь во сне проводить подобает ли мужу на печи,
Если вверено столько народа, и мудрый закон?
Слушай быстро, – послал меня Дий, призывать тебя к сечи!

Он, с небес, милосердный, сулит тебе много корон!
В бой вести самому он велит волосатых ахеян, {65}
Все полки. Говорит, что без слова отдаст мне в полон

Трою, град многолюдный! Уже весь Олимп в том уверен!
Мысль бессмертных едина; склонила их всех на одну
Просьбой Гера своей, и над Троею вороны реют!

Сохраняй на душе, не страшись, – завоюешь страну! {70}
Отлетел, и оставил меня вещий Сон благотворный.
Други! Как волосатых ахеян поднять на войну?

Прежде сам испытаю словами, и бегством позорных.
Повелю им отсюда бежать в многовёслых судах!
Вы ж один-одного от того отклоняйте проворно». {75}

Так сказал он, и сел. Сразу встал самый старый в годах,
Нестор мудрый, песчаного Пилоса царь-управитель.
Благомысленный, так говорил он, не ведая страх:

«О! Послушайте други, и каждый аргивян властитель!
Если б сон нам подобный вещал из ахеян другой, {80}
Ложью мы бы почли, и с презреньем отвергли. Поймите, —

Видел тот, кто и в рати ахейской сльвёт дорогой!
Други, мыслите, как ополчить нам ахеян на битву?»
Так, из круга старейшин, выходит он твёрдой ногой.

Покоряясь владыке народов, встают на молитву {85}
Скиптроносцы цари; а народы, как пчёлы, гудя,
В общий сход шли из многих шатров, закрывая калитки.

Так и пчёл медоносных, за роем рои, выходя,
Словно винные гроздья, в лугах над цветами то вьются,
То несчётной толпою снуют, взяток в ульи кладя. {90}

Племена всех аргивян с шатров и судов своих льются
Вкруг безмерного берега, многие, к сбору сходясь
Так, толпа за толпой. И ругаются все, и смеются,

Возбуждённые ангелом Дия; собрались, садясь.
И собор взволновался, земля застонала под тьмами, {95}
Севших многих народов, поднялся шум. Чуть погода,

Девять громких глашатаев говор мятежный словами
Усмирили; пусть скажет подобный богам базилевс.
И, едва лишь народ усмирённый замкнулся устами,

Говор стих. Агамемнон, мужей вождь, восстал, словно лев, {100}
С Дия скиптром в руке, олимпийца Гефеста твореньем, —
От Гефеста Кронид Дий, как молнию, нёс по земле,

После Аргоубийце Гермесу Зевс дал во владенье,
Тот коней укротителю отдал, Пелопсу. Герой
Передал властелину народов, Атрею в даренье. {105}

Умирая, Атрей отдал брату Фиесту своею рукой.
И Фиест, наконец, Агамемнону в роды оставил
Над Аргосом власть, и островов не исчисленной тьмой.

Опираясь на скиптр, царь к аргивянам слово направил:
«Дорогие данайцы, как слуг вас прославит Арей! {110}
Величайший Кронид Зевс меня в злую гибель отправил,

И обетом, и знаменьем; сам предназначил, — скорей
Воевать Илион крепкостенный, его сокрушая!
Ныне злое прельщенье свершил, и велит от дверей

Со стыдом в Аргос скрыться, народу погибель вещая! {115}
Кто всемогущему Дию, владыке богов, запретит?
Многих он городов сокрушил стены, башни свергая,

И ещё сокрушит! Беспредельно могущий Кронид!
Так! Но сколький позор люди все, и потомки, мы видим!
Мы, — великая рать, мы ахейцы, на тщетном пути! {120}

Мы бесплодной войной воевали, из битвы вдруг выйдем
С меньшей ратью врагов, и трудам не увидевши край?
Ведь, когда б пожелали ахейцы, с троянцами сидя,

Клятвой мир утвердив, весь исчислить народ, — каждый знай,
Что троянцы собрались бы все, сколько есть их в ограде; {125}
Мы ж, ахейский народ на десятки разбили, — считай, —

Виночерпий троянец на десять один! Бога ради!

Да и то не на каждый тогда нам достанется раб!
Так числом превосходят ахейцы живущих в ограде,

Всех троян смелых. Много друзей у троян, всяк не слаб! {130}
Многих сёл, городов воеводы и сильные мужи
Остановят всех нас от того, чтоб, оставив корабль,

Илион град разрушить, богатый внутри и снаружи!
Девять мощного Дия прошло круговратных годов;
Корабли изгнивают, и тлеют канаты всё хуже; {135}

И супруги, и дети любезные, все у домов
Ожидают нас, сетуя! Мы ж, безнадёжно здесь медля,
Дел не видим конца, за которыми шли, ни плодов!

Други! Что вам скажу, – повинуйтесь, велению внемля!
Убегаем! Вернёмся в отечество милое все; {140}
Не разрушить нам Трои, уйдём все отсюда немедля!»

Говорил, – и сердца взволновал все, и мысли у всех
В многолюдной толпе, и не слышавших речи советной.
Всколебался народ, как огромные волны совсем.

Икарийское море, как Нот вдруг и Эвр, злые ветры, {145}
Вздуют, грянувши, оба из облака Дия отца;
Или словно Зефир бурно ниву волнует, с рассвета

Налетев, и над нею, бушующей, вьётся пыльца.
Так собрание все взволновалось, и, с криком ужасным
Все бегут к кораблям. Из-под ног летя, пыль без конца {150}

В небе облаком стала. Вопят, убеждают напрасно:
«Корабли ухватив, на широкое море спускать!»
Рвы бегут очищать; до небес крик поднялся ужасный.

В дом все жаждут; подпоры судов налегли вырывать.
Так, судьбе вопреки, все аргивяне в дом бы сбежали, {155}
Все войска, но к Афине тут Гера пришла провещать:

«Что ты, Дия всесильного дочь, Атритона, в печали!
Иль обратно в отчизны, в любезные земли, к домам
Рать аргивян сбежит, чрез моря и безбрежные дали?

Иль, на славу Приаму, на радость троянским сынам, {160}
Брось Елену аргивскую, ради которой ахеян
Столько в Трое погибло, вдали от отчизны, на срам!

Мчись ты к войску закованных в латы ахеян скорее!
Сладкой речью своей убеждай и царя, и гребца,

В море к бегству готовить свои корабли пусть не смеют!» {165}

Всё поняв, покорилась Афина супруге отца.
Бурно бросаюсь, с вершины Олимпа высокой сходила,
Быстро, как будто Фоакс, к судам всех ахейян. С конца

Там нашла Одиссея, советами равного Дию;
Он в раздумье стоял, и снаряженных чёрных судов, {170}
Не касался. В душе и на сердце печаль в нём бродила.

Светлоокая дева Афина нашла много слов:
«Сын Лаэрта, любимец богов, Одиссей хитроумный!
Как, со срамом обратно, в любезную землю отцов

Вы отсюда бежите, в судах многоместных бездумно? {175}
Иль, на славу Приаму, на радость троянским сынам,
Брось Елену аргивскую и всех ахейян, что шумно,

Столько в Трое погибло, вдали от отчизны, на срам!
Мчись стремительно к войску закованных в латы ахейян,
Сладкой речью своей повели и царям, и гребцам, {180}

В море к бегству готовить свои корабли пусть не смеют!»
Так сказала. Богини гремевший тот голос пугал.
Сбросив верхнюю ризу, рванулся; но поднял скорее

Ту, спешивший за ним Эврибат, итакийский слуга.
На пути Агамемнона встретив Атрида, он в руку {185}
Взял отцовский, не гибнущий скипетр; на быстрых ногах

К кораблям шёл; закованных в латы ахейян, по кругу, —
Базилевса, или знаменитого мужа узнав,
Подходил и удерживал кроткою речью, как друга:

«О, достойный! Тебе ли, как трусу дрожать, убежав. {190}
Успокойся и сам, успокой и других меж народа!
Всё поймёшь, наконец, тайны думы Атрида узнав!

Нас испытывал он, и, не медля ахейян, уродов,
Он накажет; не всё мы слышали, что царь говорил!
Если гневен, жестоко поступит с ахейским народом! {195}

Базилевса двух стран, царя тягостный гнев не остыл!
Скиптроносец от Дия, его любит Зевс промыслитель!»
Меж народа кого-либо шумного он находил, —

Его скиптром он бил, и обуздывал речью, воитель:
«Смолкни, жалкий, садись, и других совещания жди, {200}
Базилевсов! Вы тоже, бессильные, душу смирите!

Не бывал ты в боях, ни в советы не вхож, где вожди;
Не господствовать всем, и не царствовать среди ахейян!
В многовластии нет блага; в цари лишь один угоди!

Царь пусть будет единый Кронидом поставлен, уверен! {205}
Скиптр даёт и законы; пусть царствует нами всегда!»
Так, господствуя, рать подчинял; и на площадь, поверив,

Тёк обратно народ от своих кораблей, как всегда,
С воплем. Волны подобно так вечно шумящего моря,
Разбиваясь о берег огромный, гремят, и пучина горда. {210}

Успокоились, сидя в местах учреждённых, без спора.
Лишь Терсит меж безмолвными каркал один, празднослов;
Глупой мыслью вращал непристойные речи, укоры.

Он царей оскорблял, презирая бессмертных богов,
Позволял себе всё, что казалось смешным для аргивян; {215}
Безобразнее всех, к Илиону пришедших сынов, —

Косоглаз, хромоног, совершенно горбатый загривок,
На грудь плечи сходились, торчала одна голова
Остриём вверх, одним лишь усеяна пухом ленивым.

Он был враг Одиссея, Ахилла ругатель; в словах {220}
Их всегда порицал. Агамемнона, равного богу,
Поносил, криком свинским визжа, и ахейцы сперва

Разозлились ужасно, орали: «Достал всех убогий!»
Он же, сила свой крик, порицал Агамемнона так:
«Что, Атрид, ты здесь сетуешь, чем недоволен? Премного {225}

У тебя есть, — и множество пленниц, и злата, вот так!
И в шатры твои всё, что ни хочешь, ахейцы убрали!
Побеждая, даём тебе первому в рати, дурак!

Жаждешь злата еще, а, быть может, и новую кралю?
Дал ключи Илиона за сына троянец тебе, {230}
Взявши в узах иль я, иль ахеец другой, даром дали?

Хочешь новой жены, чтоб, как пёс наслаждаться в обед,
С нею в сень заключившись? О, нет, недостойное дело,
Став главою народа, ахейян швырнуть в бездну бед!

Все ахейанки мы, не ахейцы! Пора бросить дело, {235}
Разойтись по домам, а под Троей оставить его,
Насыщаться чужими наградами; пусть грабит смело!

Служим помощью в брани смертельной, – зачем, для чего?
Ахиллеса, его несравненно храбрейшего мужа,
Обесчестил, похитил награду, и много всего! {240}

Мало злобы в душе Ахиллеса, ведь он добродушен,
Иль, Атрид, ты нанес бы обиду последний уж раз!»
Оскорбляя, владыки терзал, Агамемнона душу

Так Терсит. Но, внезапно, к нему Одиссей гневный глаз
Устремил, и воскликнул державно так голосом грозным: {245}
«Замолчи, громогласный, и самый безумный средь нас!

Ты Терсит, погоди базилевсов порочить стервозно.
Между смертных презренного больше, чем ты, не найти
Нам, с сынами Атрея, придя к Илиону в повозках.

Базилевсов великих имён на губах не крути! {250}
Не дерзай порицать, ни речей говорить о возврате!
Нам не знать достоверно, что будет у нас впереди, —

Со щитом, на щите, возвратятся ахеян все рати?
Безрассудный, Атрида, вождя Агамемнона, ты
Здесь злословишь, – что много должны все ему отдавать мы? {255}

Как посмел ты обидой данайцев порочить простых!
Но, тебе говорю я, и слово исполнено будет, —
Как увижу тебя, безрассудного снова, прости!

Голова Одиссея пускай с плеч могучих убудет,
Пусть я с этого дня Телемаха отцом не зовусь, {260}
Если, взявши тебя, не сорву одеяния блуда, —

С плеч и плащ, и хитон, даже то, что назвать не берусь;
И, навзрыд вопиющим, тебя к кораблям не отправлю,
Вон из нашего схода, избив, и прогнав, подлый трус!»

По хребту и плечам тяжкий скиптр получил бес лукавый; {265}
Весь согнулся бедняга, из глаз брызнул крупной слезой.
Полоса на хребте от тяжёлого скипетра славы

Налилась, багровея. Дрожал весь от боли такой,
Безобразно наморщившись, слезы размазал на щёки.
Все, как ни были смутны, смеялись над этой бедой. {270}

Говорили иные, один на других облегчённо:
«Славных множество, истинно, дел Одиссей совершил,
К благу брань начиная, совет учреждая учёный!

Он аргивянам здесь знаменитейший подвиг свершил,

И ругателя буйного он обуздал красноречье! {275}
Верно, сердцем вперёд не отважится, не поспешит,

Базилевсов любезных он злить поносительной речью!»
Говорила толпа. Но, отважный встаёт Одиссей,
В руках скиптр. Светлоокая дева Афина за плечи

Став, как вестник, сама повелела утишить людей, – {280}
Чтоб и в ближних рядах, и в далеких, ахейские мужи
Ясно слышали речи, постигнув разумных идей!

Благомыслия полный, он сбору, чтоб не было хуже,
Говорил: «О, Атрид скиптроносец! Ахейяны сыны
Нам готовят позор перед племенем смертных к тому же! {285}

Слово чести исполнить тебе не хотят; для войны
За тобой сюда ратью летя из цветущей Аргейи, —
Илион лишь разрушив великий, вернуться должны!

И, как слабые дети, как жены-вдовицы скорее,
Плачут друг перед другом, и жаждут вернуться в свой дом; {290}
И унылому радостен бег, когда брань тяжелее.

Путник, месяц один проведя без супруги с трудом,
Стонет близ корабля, снаряженного им. Путь обратный
Держат зимние выюги, и волны морские притом.

Нам девятый уж год исполняется здесь круговратный, {295}
Пребывающим так. Не могу на ахейцев роптать,
Чьи страдают сердца, истомясь при судах. Но, возврат нам

Стыд, военные мужи, – и медлить, и праздно бежать!
Потерпите, о други, помедлим еще, пусть узнаем, —
Нам пророчеству Калхаса верить, или отрицать? {300}

Твёрдо мы его помним; свидетели все, что собираем
Смерть кого не настигла, косящая в бранных полях.
Год ли, три ли прошло; как в Авлиду ахейцы сплываем,

И Приаму, и Трое, сходясь, несём гибели страх!
Окружая поток, на святых алтарях жертвы пышно {305}
Мы богам совершали, под явором, в стройных рядах.

Из-под корня древесного влага струилась неслышно.
Вдруг явилось нам чудо! Кровавый и пёстрый дракон,
Страшный взору, самим Олимпийцем на свет пущен, вышел

Из подножья алтарного тихо, и взвился, как сон. {310}
На стебле высочайшем, в гнезде там, под лист притаившись,

Воробьиных птенцов сидит восемь, беспёрый притон,

И девятая мать, недавно там пташек родивши.
Всех дракон их пожрал, испускающих жалкий лишь писк.
Мать кругом их летала, тоскуя о детях. Извившись {315}

Вверх дракон, ухватил за крыло мать, и молнией вниз.
Но, едва поглотил он и юных пернатых, и мать,
На нем чудо свершил страшный бог, показавшись на миг,

Хитроумный сын Крона, всё в камень большой превращатель!
Мы, безмолвные стоя, дивились тому, что творил! {320}
Как при жертвах священных гнев страшных богов увидеть нам?

Калхас, духа исполненный, нам божью весть говорил, —
Что умолкнули все, волосатое племя ахейн?
О событии знамение Зевс промыслитель явил!

Поздний, поздний конец, но какой большой славой овейн! {325}
Сколько страшный дракон погубил здесь птенцов, их сожрав, —
Восемь было в гнезде и девятая мать. Уверен, —

Ровно сколько годов воевать будем Трою, устав,
Но в десятый разрушим обширную очень твердыню!
Так предсказывал вождь нам! Узнаем, — а был ли он прав? {330}

Будьте бодры обутые в кожу ахейне ныне,
Здесь, пока не разрушим Приама стен мощных основ!»
Так сказал он. Аргивяне подняли крик. И твердыни

Эхом вторили гулким тем крикам ахейских сынов.
Одиссею, подобному богу, хвалу возносили. {335}
Нестор, князь тут геренский вещать меж ахейн стал вновь:

«Боги! Мы разглагольствуем праздно! Как дети просили,
Несмышлёныши, коим и вид бранных дел незнаком.
Наши ль клятвы священные, мы ли богов все молили?

Иль в огонь и советы пойдут, и заботы на слом, {340}
Возлияния вин, сочетанья на верность союзов?
Лишь словами тягеемся праздными. Помощь потом

Мы найти не могли, долговременно здесь мёртвым грузом.
Ты Атрид, и теперь, как и прежде, душою ты твёрд,
Предводи на кровавые битвы аргивян союзы! {345}

Если ж кто помышляет не так, как ахейцы, иль горд, —
Их оставь исчезать, — не исполнятся робких запросы!
Не воротимся в Аргос, доколе нам Дий поворот

Не прикажет, эгиды носитель; обет наш не бросим!
Утверждаю, – успех предвещал всемогущий Кронид!» {350}
День, когда на судах быстролётных все стали матросы

Из аргивян, троянам бедою и смертью грозит!
Он направо блистал, благовествуя воинской рати!
Пусть никто из прибывших не вздумает в дом свой уйти

Сам, покуда троянской жены не возьмёт на кровати, {355}
И отмстит за Елену, за тайные слёзы всех жён!
Может, думой кто сильно заботится в дом о возврате;

Своего корабля, подойдя, прикоснётся пусть он
До других, малодушный, найдет себе смертное ложе!
Предлагай царь совет, но мой мудрый совет не смешон, {360}

Не презренным он будет, когда тебе мудрый предложит.
Агамемнон, – пусть будут полки из колен и племён;
Пусть колену колено и племени племя поможет.

Ты решишься на то, и исполнишь ахейян закон!
Ты узнаешь, – кого из вождей твоих слово – неправда! {365}
Робок, мужествен, всяк за себя воевать будет он!

Ты узнаешь, – по воле ль бессмертных не рушишь ты града,
Иль по слабости войск, и неведенью всех ратных дел?»
И немедля ответил так царь Агамемнон: «Отрада!

За ахейских мужей ты советом, старик, всех радел! {370}
Если б, о, Зевс отец, Аполлон и Афина Паллада,
Было десять таких из ахейян советных людей,

Враз бы рухнули крепкие стены Приамова града,
Лишь руками плененного, в прах обращенного, все!
Но, Кронид, громовержец Зевс мне не подарит награды! {375}

Только в распрю, вражду злополучную ввергнет совсем.
С Ахиллесом сильнейшим я спорил за пленницу, верно,
В спор враждебный вступил, раздражался, на горе нам всем.

Если ж некогда соединимся с героем, – наверно,
Грозной гибели Трои ничто уж не предотвратит! {380}
Поспешите обедать, а после займёмся Ареем!

Пусть же каждый и щит приготовит, и дрот зарядит!
Каждый, кормом обильным коней напитаю подъярёмных,
Осмотрев колесницу, о брани одной говорит!

Будем целый мы день состязаться в Арее огромном; {385}
Ратям нашим пусть отдыха вовсе не будет на миг!
Только ночь, наступив, скроет воинов ярость укромно.

На груди ремень потом зальётся; на каждом из них
Щит огромный держащий; рука на копье изнеможет;
Конь покроется пеной от веса больших колесниц. {390}

Вдруг кого-то увижу вдали от сражений, быть может,
В тень судов крутоносых укрытым, никто уж потом
Ему в стане уйти от пернатых и псов не поможет!»

Так сказал. И аргивяне взвыли, как волн всех потоп
Воет, в берег обрывистый пригнанный Нотом порывным, {395}
К скалам встречным, которых волна не покинет, взяв в лоб,

Встречным вздыблена ветром. Туда и сюда непрерывно.
Устремился народ, меж судами рассеялся враз.
Задымились костры, все спешили поест в перерыве,

Каждый жертву давал своему из богов сей же час, {400}
Молят Смерти избавить, спасти от ударов Арея.
Вождь мужей Агамемнон тельца пятилетнего пас,

Тут же, тучного, в жертву Крониду заклал, не жалея.
Панахейских старейшин почтеннейших в рати собрал.
Первым Нестора старца и критского Идоменея, {405}

И Аяксов двоих, и Тидеева сына позвал,
Вслед за ним Одиссея, советами равного Дию;
Менелай добровольно, незванный, и сам прибежал,

Зная милого брата, в душе озабочен едино.
Стали в круг у тельца, и ячмень им священник принёс. {410}
В их кругу помолившись, воззвал Агамемнон владыка:

«Зевс, великий и славный, заоблачный житель небес!
Дай, чтоб Солнце не скрылось, и мрак не прогнал свет тот ясный,
Я пока в прах могильный Приамов чертог не разнёс;

Башен, чёрных от дыма, огнём не спалил неугасным; {415}
Также Гектора лат на груди у него не пробью
Хладной сталью копья! И кругом его много согласных

Ниц полягут во прахе; пусть землю зубами жуют!»
Но Кронид не услышал, не принял мольбу, хоть зывали;
Жертвы только, но труд беспредельный готовил в бою. {420}

Ячменём, помолясь, солью жертву они посыпали;

Гнули шею тельцу тут, заклали, и, шкуру спустив,
Отсекли бёдра, салом сырым, торопясь, покрывали

Слоем вдвое, остатки сырые на них положив,
Всё сжигали они на сухом и безлиственном древе, {425}
Над пылавшим огнём от Гефеста, рожнами пронзив.

Бёдра жарили дружно, и, печень сырую отведав,
Остальное дробят на куски; на рожны насадив,
На них жарят, и, все уготовя, снимают для чрева.

Кончив дело такое все вместе, и пир учредив, {430}
Пировали, никто не нуждался на пиршестве честном.
Голод пищей, а жажду питьём, наконец, утолив,

Начал мудрое слово меж них Нестор, князь тот геренский:
«Знаменитый наш царь, вождь мужей, Агамемнон Атрид!
Больше здесь оставаясь, ни времени тратить по-женски, {435}

Делом главным не будем, которое бог не велит.
Пусть глашатаи скличут закованных в латы ахеян!
Повели ты, не медля, – народ к кораблям пусть бежит!

Мы ж, вельможные все, по широкому стану ахеян
Выйдем сами, жестокою битву Арей возбудит!» {440}
Вождь мужей Агамемнон, внимая совету, скорее

Повелел своим вестникам звонкоголосым: «Пойти,
На сражение скликать волосатых ахеян колена!»
Слыша вестников клич, собирались поспешно сойтись.

И цари, вокруг Атрида, божественного базилевса, {445}
Строить бросились толпы. Меж ними Афина, явясь,
Им эгид принесла, драгоценный, бессмертный, нетленный.

Сто бахром развевались на нём, золотые, струясь;
Дивно все сплетены, и цена им великая каждой!
С ним ахеян мужей обтекала богиня, носясь, {450}

Возбуждая их в бой; и у каждого силу, отважность
Воздвигала в сердцах, им без устали вновь воевать!
За мгновенье войны все кровавой увидели важность,

Кончив, к бегству с позором в судах, в земли милые звать.
Как огонь истребительный, вспыхнув на горных окружьях, {455}
Беспредельный палить лес и заревом свет разливать, —

Так, в движении воинств, от пышных их лат и оружия
Лучезарный кругом блеск всходил по эфиру небес.

Племена их, как птиц перелётных несчётных содружя, —

Журавлей, гусей диких, иль стад лебедей, что себе, {460}
При Каистре широкотекущем, и Азии злачной,
Вьются, крыльев плесканием весело машут в борьбе,

И напротив сидят, оглашая весь луг криком брачным.
Так аргивян народ, от шатров и своих кораблей,
Все несутся на дол скамандрийский; и луг тот, в горячке, {465}

Страшно стонет кругом под ногами коней и людей.
Вот ахейан сыны на лугу у Скамандра цветущем,
Как листы на деревьях, цветы на равнинах полей.

Мух несчетных рои, словно мрак, собираясь всё гуще,
В шалаше пастуха, по нему беспрестанно кружат {470}
Вешним днём; молоко где обильно струится; и пуще.

Так несчётные стали ахейане против троян,
Волосатые, в поле, и, боем дыша, истребить их горели.
Их, как пастыри коз, между стад, необъятных в строях,

Отличают своих от чужих, замешавшихся в деле, {475}
Предводители их, впереди, позади учредив,
Строят в бой. Агамемнон меж них возвышается телом,

Громовержцу он Дию подобен главою, как див,
Рост, как бога Арея, а плечи и грудь, — Посейдона.
Словно бык среди стада стоит, власть свою утвердив, {480}

Бык матёрый, возвысился он меж телиц превосходно.
В этот день всемогущий Зевс сделал Атрида таким, —
Отличил между многих, возвысил средь сонма породой.

Но, поведайте Музы, жилище чьё светлый Олимп, —
Божества вездесущие, знаете всё вы, поди-ка? {485}
Ничего мы не знаем, молву лишь одну повторим!

Вы поведайте мне, кто данайцев вожди и владыки?
Всех бойцов рядовых не могу я назвать, погоди, —
Если б десять имел языков и гортаней для крика,

Если б голос из глотки лужёной не мог уходить. {490}
Олимпийские Музы, о, дочери Дия, своими
Голосами споют, — к Илиону кто смел приходить!

Лишь число кораблей и отважных вождей скажем имя.
Беотийских мужей привели Пенелей и Леит,
Также Аркесилай, Профоемор и Клоний, за ними {495}

Рать племён, населявших Гириин, каменистый Авлид,
Населявших Схен, Скол, Этеон, весь в лесах и гористый,
Музей Феспии, Гран, Микалесса широких долин,

Возле Арм и Илезия живших, и возле Эритры,
Обитателей Илен, Элеон, Петеон, и с ними что в ряд, – {500}
Окалеин, Медеон, тот град устройением хитрый,

Эвтрес, Копы и Фисбу, где голуби выются у стад,
Коронею, Алиарт, где вольно в садах и гранатам.
Кто в Платее свободной, и в Глиссе неволе кто рад,

Гиппофивы, свободные славным устройством богатым, {505}
Посейдонов алтарь и заветную рощу, Онхест;
Грады дивные, Арн и Мидею, в плену виноградном,

Ниссу божью, Анфедон народ населявший окрест.
С ними здесь пронеслись пятьдесят кораблей, и в них рядом
По сто двадцать беотян воинственных заняли мест. {510}

Аспледон населявших, Орхомен, Миниева сада,
Аскалаф предводил, Иялмен, а отец их Арей.
С Астиохой родил у Актора, – тот Азея чадо,

Пряла дева невинная в тереме башенном. С ней
Арей мощный сопрягся, таинственно, в ночь посещая. {515}
С ними тридцать красивых судов пролетели скорей.

Ополченья фокеев Эпистроф, Схедий предвождая,
Князя Ифита дети, а дед у них Навбол герой.
Племена Кипариссе, утёсный Пифос населяя,

Криссы славные доли, и Давлис, и град Панопой, {520}
У Гиампола, Анемории влачили все годы,
У Кефисса реки их стада достают водопой,

Из Лилеи, потока кефисского шумные воды.
Пронеслись под дружинами сорок их чёрных судов.
Два вождя в ополчение строят фокеев народы. {525}

Близ беотян, на левом крыле, каждый к бою готов,
Строил локров Аякс, Оилеев сынок быстроногий, —
Меньше был, чем Аякс Теламонид, в бою не таков,

Много мельче его, – в полотняной броне, невысокий,
Копьёмётц хорош меж ахеев, панэллинов всех, {530}
Населявших Кинону, Опент, Каллиар одинокий,

Вессан, Скарфен, прелестные доли Авгеи, из тех, —
Тарфон, Фронон, где воды Воагрия льются скорее,
Сорок чёрных судов пронеслись, предвкушая успех.

Мужей локров отважных, что жили в священной Эвбее, – {535}
И эвбеян, и дышащих боем абантов, на бой,
Из Халкиды, Эретрии, славной вином Гистиеи,

Из Коринфа приморского, Диума, что под горой,
Из Каристы мужей, обитавшего в Стире народа,
Предводил Элефенор, Ареева отрасль, с собой. {540}

Халкодона сын, вождь мужей твёрдых абантова рода,
Предводил тех абантов, власы чьи на тыле растут, —
Пылких воинов, жаждущих копий ударами с хода

Вражьи латы разбить на груди. Славу им принесут,
Сорок чёрных судов прилетая по водным равнинам. {545}
Кто в Афинах, великом и славном том граде живут,

Край царя Эрехтея, что боготворила Афина, —
Воспитала дочь Дия, взрастила на славу всех Муз,
И в Афины ввела, и открылась им славы картина,

Где тельцами и агнцами жертв ублажают ей вкус {550}
Все в Афинах, как год круговратный приносит уроки.
Их ведёт Менесфей, сын Петея, в сраженьях не трус, —

Из мужей на земле кто сравнится? В мгновение ока
Строить быстрых коней и мужей щитоносцев на бой!
Только Нестор мог спорить с ним, старец пилосский, и только. {555}

Пятьдесят кораблей под дружиной летел чёрный строй.
Сам Аякс вывел мощный двенадцать судов саламинских,
С ними стал, где афинян фаланги собирались стеной.

Живших в Аргосе вольном, при крепких там стенах Тиринфских,
Где морские пристанища два, – Гермiona, Азин, {560}
Где Трезен и Эйон, Эпидавр, виноградом обильных,

Юных, живших в Масете ахеян, и возле Эгин,
Предводителем был Диомед, чей Тидей был родитель,
И Сфенел молодой, Капанея великого сын.

С ними третий был вождь, Эвриал видный, как небожитель, {565}
Сын Мекестия храбрый, а дед его царь Талайос.
Вместе всех предводил Диомед, знаменитый воитель,

Кораблей под дружинами семьдесят их пронеслось.

Всех, живущих в Микене, прекрасно устроенном граде,
И в богатом Коринфе, и в пышном устройстве Клеос, {570}

Арефирии вольной, у Орнии пас на отраде,
Где Адраст раньше доблестный царствовал, у Сикион,
Гипересии чад в Гоноессы утёсной ограде;

Из Пеллена мужей, обитавших кругом Эгион,
Эгиала поморью, и возле обширной Гелики, – {575}
Агамемнон на ста кораблях представляет свой трон.

Многочисленной всех, все закованы в латы, сплошь пики,
Пронеслись; И он сам, облечённый в доспехи, своей
Славой, что перед сбором героев блистает, великий,

Что их саном верховным, и войск всех числом он сильней. {580}
Населявших Лакедемон, там, между гор исполинов,
Фару, Спарту, любезную Мессу в стадах голубей,

Мужей в Брисии живших, и в Авгии милых долинах,
Возле вольной Амиклы, и в Гелосе, что у морей;
Населяющих Лаан, пути на холмах Этилина; {585}

Тех герой Менелай, знаменитый отвагой своей,
Шестьдесят кораблей вёл, отдельно на бой ополчался.
Сам стрелков предводил, доблесть душ разжигая сильней,

Всех на бой возбуждал; горе, кто на пути повстречался.
За Елену троянцам отмстить, за печаль, и за стон. {590}
Кто жил в Пилосе, возле весёлых Арен поселялся,

Фриос, Алфеи брод, славный Эпи с обеих сторон,
Кипариссию, град Амфигению всех населявших,
Птелос, Гелос и место, где Музы, войдя в Дорион,

Фрака Фамира, славного песнями здесь повстречавши, {595}
Эхалиян услада, Эврита певец Эхалар,
Похвалялся он, гордый: «Победу похитит, начавший

Песни с Музами, отраслью Дия, таков его дар!»
Гневно боги его ослепили, похитили сладкий
К песням дар от богов, и бряцанье на струнах кифар. {600}

Их князь Нестор геренский предводит старейший. В порядках
Девяносто судов пронеслись с ним, красивые, стройны.
Из Аркадии дальней, с Килленской горою негладкой,

От могилы Эпита, мужей крепкоруких сыны,
Люди Феноса, где в Орхомене стада на просторах, {605}

Рипе, Стратии все, и в Эниспе, где воды бурны,

И Тегеи в стенах, Мантинеи весёлой, где горы,
Стимфалии, в Парразии нивы пахавших мужей, —
Под началом Анкеевой отрасли, Агапенора,

Шестьдесят кораблей гнал, по многу на каждом уже {610}
Из Аркадии мужи сидели, готовые к битвам.
Ополчениям тем Агамемнон, властитель мужей,

Переплыть воды Черного моря, для них корабли там,
От Атридов прислал, — не лежит у них к морю душа.
Бупрасийцы текли, и народы священной Элиды, {615}

Из Гирмина, Мирзина краёв, что в долинах лежат,
Где утёс Оленийский, и холм Алезийский извитый;
Их четыре вождя, и по десять за каждым, спеша,

Пролетает судов, с большой ратью эпеев небритых.
В бой ведут Амфимах и воинственный Фалпий вожди: — {620}
Сын Ктеата один, а второй Акторида Эврита;

Третий вождь там Диор Амаринкид, с отвагой в груди;
Поликсен боговидный четвёртым идёт вслед, почтенный,
Агасфена сын мощный, Авгея внук, страха не жди.

Из Дулихии рать, с островов Эхинадских священных, {625}
Что лежат против берега Элиды, за морем большим;
Их Мегес предводил, копьемёт, как Арей разозлённый,

Сын Филея, князь, Дия любимец, что скрыться решил
В Дулихийском краю, отца гнева бежал он скорее.
Кораблей чёрных сорок летят, под дружиною, с ним. {630}

Кефалленян, возвышенных духом, царя Одиссея,
Из Итаки мужей, там, где Нерит листвою шумит;
И пахавших пески Эгилипы полей, в Крокилеях,

Где Закинф власть имевший, в Самосе он твёрдо стоит,
Там, где берега Африки, против лежащего склоны. {635}
Одиссей хитроумный, в советах, как Дий, он гремит!

Кораблей красноносых двенадцать за ним шли колонной.
Этолийцев ведёт Фоакс, сын Андремона, в судах,
Рать мужей, занимавших Олену, Пилен, и Плевроны,

В Калидоне камнистом, в Халкиде, морских городах; {640}
Уж Инея великого смерть сыновей убирает;
Мёртв и сам он, и сын Мелеагр, догоревший тогда;

Царство нынче в Этолии Антолоис соблюдает;
Кораблей чёрных сорок летят, под дружиной, в волнах.
Критян Идоменей вёл, всех дальше он копья кидает; {645}

В Кноссе живших мужей, в укрепленных Гортины стенах,
Населявший Ликт, Милет, Ликаст, город весь белостенный,
Фест обширный, и город Ритин прибрежный в цветах,

И других, населяющих Крита стоградного стены;
Воеводой был Идоменей, здесь и с ним, как всегда, {650}
Мерион, Эниалию равный, губитель всех смертных!

Их дружина на чёрных семидесяти кораблях.
Тлиполем Гераклид, как отец, мощный, крепкий и славный,
Из Родоса родосцев и девять судов вёл тогда,

Что в родосской земле жили, трое колен величавых, {655}
Линд, Иялис, и Камир они населяли вокруг.
Тлиполем, копьеборец погибельный в битвах кровавых;

Сын Геракла, рождён с молодой Астиохой, что вдруг
Взял в Эфире, у вод Селлеиса, когда, побеждая,
Городов многих стены рассыпав, удачи был друг! {660}

Тлиполема отец привёл в собственный дом, угождая.
Безрассудный, почтенного дядю отцова убил,
Отрасль Ареса, старца Ликимния, скорбь всех рождая.

И, с великою собранной ратью, суда враз сплотил,
Убежал по морям, устрашаясь мести грозившей, {665}
Остальных, – и сынов, и потомков Геракловых сил.

Наконец прибыл в Родос, скиталец, от бед удалившись;
Там селились пришельцы тремя племенами, всегда
Дия дланью хранимы, владыкой богов, их родившим;

Им Кронид, пролил свыше богатства на все их года. {670}
Вслед Нирей вождь, на трёх кораблях правил из Симефена,
Нирей юный, Харопом с Аглаей рождённый тогда;

Тот Нирей, к Илиону пришёл при данайских коленях,
После мужа Пелида, данайцев прекраснее всех;
Но не мужествен был он, хоть вывел полки на арену. {675}

Из Низира, Крапафа, Казоса, где травы в росе,
Эврипилова Кона, народ островов Калиднеи, —
Их Фидипп, и Антиф, два вождя ведут, в полной красе,

Род Гераклова сына Фессала, отца повиднее!
С ними тридцать бегут кораблей, над волнами висят. {680}
Перечислю пеласгов, в Аргосе живущих, быстрее, —

Весь Алон населяют, Алопен, Трахин чудеса,
Горы Фтии, Элладу, преславную жён красотой,
Мирмидонов, эллинов, ахейн прозванья нося.

Пятьдесят кораблей Ахиллеса несут их, героя. {685}
Но народы к гремющей войне не хватают эфес;
Кто бы мог предводить на сражения, грозно их строя?

Возле чёрных судов быстроногий лежит Ахиллес,
Гневен за Брисеиду он, пышноволосяную диву!
Эту деву добыл, после страшных боёв, из Лирнесс, {690}

Сам Лирнесс разгромив, и ворота разрушивши в Фивах,
Где Минеса сынов, Эпистрофея в битвах разбил;
Селепида Эвной могучего, внуков наживу.

Грустен мыслью лежит; но, могучий, воспрянет для битв.
Живших в Филаке, по Пиразона цветущему полю, {695}
Край Деметры пахавших, овец мать Итону доил,

Тучный травами Антрон, Птелеон, открытый на волю, —
Ополчения Протесилай сам предводит, герой
В прошлой жизни; уж чёрная держит земля свою долю.

Он в Филаке супругу оставил с разбитой душой, {700}
Бросил дом неоконченный, — пал он, дарданцем сражённый,
С корабля из ахейн как первый на берег сошёл.

Рать не шла без вождя, но дружины был дух угнетённый;
Их к сраженьям Подаркес, Ареса внук сам ведёт строй,
Филакида Ификла, владельца стад, сын рождённый, {705}

Брат бесстрашного Протесилая он кровный, герой,
Но летами моложе; и старше его, и сильнее,
Был воинственный Протесилай. И, вздыхая порой,

Рать не шла без вождя, но, о храбром, о нём, речи тлея.
Кораблей чёрных сорок летят, под дружиной туда. {710}
Возле Фер обитавших, озёр Бебеидских рассеясь,

Населявших Глафиры, Беб, Иолк град. Морем суда
Шли, одиннадцать быстрых, — Адмета сын ими предводит,
Дерзкий Эвмел, любимый Адметом, чья воля тверда,

И Алкестой прекрасной, что Пелия дочь, плавно ходит. {715}

Кто в Мефоне живёт, и в Фавмакии доит овец,
Мелибеи сыны, в Олизона лугах хороводят, —

Племена Филоктет вождь ведёт, превосходный стрелец,
На семи кораблях, пятьдесят здесь на каждом сидели.
Гребец сильный, искусный стрелец, и жестокий боец, {720}

Предводитель на острове Лемне священном, без дела,
Был оставлен сынами ахейн он, тяжело страдал,
Язвой мучился злой, яд разлился от гидры смертельный.

Там лежал он, страдалец, — наказ он аргивянам дал:
«Скоро в чёрных судах о царе Филоктете всяк вспомнит!» {725}
Рать не шла без вождя, возвращения каждый желал;

Над ней Медон начальствовал, сын Оилеса нескромный,
Мужа с Реной младою родил сам герой Оилес.
Кто же Триккой владевший, горою, стад полной, Итомой,

Из Эхалии, города Эврита Эхалиэс, {730}
Два Асклепия мудрые чада ведут, воеводы,
Махаон с Подалирием, все от врачей ждут чудес.

С ними тридцать судов бегут, самой красивой природы.
Из Ормении храбрых мужей, от ключа Гиперон,
Где Астерий Титана главой белоснежной всех водит, — {735}

Предводил Эврипил, Эвемона светлейший сын он;
Кораблей чёрных сорок за ним, под дружиной, примчались.
Из Аргисса мужей, и кругом населявших Гиртон,

Орфу, Элон широкий, Олооссон, белый ночами, —
Полипет воеватель предводит, бесстрашных в боях, {740}
Пирифоева отрасль, бессмертного Зевса он чадо,

Пирифоею рождённый женой Ипподамией в страх,
В самый день, когда Фэрос чудовищ косматых карает, —
С Пелиона сбивая кентавров, к эфикам в долах.

Предводил не один, — Леонтей при нем грозный ступает, — {745}
Род Арея, сын гневный Корона Кенида, борец.
Сорок чёрных за ними судов, под дружиной, летает.

Но из Кифа Гуней двадцать два корабля, под конец,
Предводя зниан и перебов воинственных, вывел.
Мужей племя, в полях у Додоны пасущих овец, {750}

Земли пашущих, где Титаресий, шумя, воды вылил,
И в Пеней устремляется, пышно катя воду, щедр;

Но, с Пенеем они не сливаются гладким, как были,

А всплывают наверх, и, подобно елею из недр,
Из ужасного Стикса, из вод заклинаний исходят. {755}
Профоой, Тендредонов сын властвовал ратью магнет.

У Пенея, в лесах Пелиона, где волки выходят,
Славно жили; в сраженье их вёл Профоой быстрый. Тут,
Кораблей за ним сорок, с дружиною, чёрных проходят.

Вот вожди и властители храбрых данайцев идут! {760}
Кто тогда знаменитейший был, ты поведай мне, Муза,
Иль конями, иль доблестью, что за Атридом пойдут?

Превосходных коней Феретид Эвмел вёл, в недоуздках,
Устремлял на бегу. Кони в беге, как птицы, быстры,
Та же масть, однолетки, все равные в холке, не грузны. {765}

Аполлон сам, в зелёных лугах Пиерии растил.
Кони ужас Арея в сраженьях больших разносили.
Муж отличный, Аякс Теламонид, могуче всех был,

Ахиллес пока гневом страдал; но мощней руки были.
Так и кони, Пелида носящие в битвах, стоят. {770}
Но сидит мореход при своих кораблях, что приплыли,

На Атрида вождя, Агамемнона гнев затая,
Не стремится к войне! А дружинам осталось на море,
Дисков, копий, и стрел лишь метаньем себя забавлять.

Кони, стоя вдали от своих колесниц, на просторе, {775}
Праздно лотос один, и осоку болота шипля.
Колесницы и сбруя, прилежно покрыты, в уборе

У владык; а они, предводителя храброго зля,
Праздно, с края на край стан следами копыт истоптали.
Рать пошла, и как будто огнём запылала земля! {780}

Стонет дол, как под яростью Дия, чьи громы блистали,
Он когда над Тифеем перунами землю сечёт,
Гор в Аримах, в которых Тифей спит, как все утверждали!

Глухо стонет земля под стопами народов. Где счёт
Устремившихся вместе? Долиной идёт войско быстро. {785}
Устремилась к троянам успеть Ирис, вихрем в полёт,

Громовержца посланница Дия, с ней весть, словно искра.
Там совет у порога Приамова дома гудит, —
И на двор, млад и стар, собрались, всяк по-своему мыслит.

Посреди став, посланница Ирис им всем говорит, {790}
Приняв образ Полита, Приамова сына, который
Возле Трои, надеясь на быстрые ноги, сидит

На могиле Эзиета старца, где столп на просторе, —
Если вдруг от судов все ахейцы на приступ пойдут.
И Приаму твердит быстроногая Ирис с укором: {795}

«О, почтенный! Обильные речи обычно плетут
Только в мирные дни. Но сейчас нам война угрожает!
И хоть часто сраженья видал я кровавые, тут,

Рать настолько огромна; я думал, таких не бывает!
Как листья на деревьях, пески при морях, на скале, {800}
Войско мчится долиной на город, и Смерть приближает!

Предлагаю, мой Гектор, – совет учредить на столе.
Здесь народов премного, в Приамовом городе пышном,
Разных по языкам, разнесённых по смертной земле.

Из них каждым пусть властвует муж, кто в народе всех выше; {805}
И вождём на боях, и строителем граждан в борьбе!»
Так сказала, – богиню бессмертную Гектор услышал,

Распустил сбор; с оружием граждане вышли к себе.
Растворились ворота, для выхода рати здесь конной,
С ней и пешей. Смятение, шум, поднялись до небес! {810}

Есть пред городом холм превеликий, с высокой колонной,
Обособленный, круглый равно поперёк и вдоль тож.
Люди с древних времен называют его Ватионом,

Но бессмертные, – гробом Мирины, – её не тревожь.
Там троян и союзников их разделили маркизы. {815}
И троян, в блеске шлемов, сам Гектор, великий их вождь,

Приамид предводил; стальных духом, и в кованых ризах.
С ним мужи ополчались, все с копьями, в битвах грозны.
Вслед дарданцам предшествовал сын знаменитый Анхиза,

Вождь Эней. Афродита с Анхизом ловили так сны, {820}
В рощах Иды, богиня со смертным, зачав на природе.
Предводил не один, но при нём Антенора сыны,

Архелох с Акамасом, идущие в битвы свободно.
В Зелейоне живущих мужей, при холме Иды близ,
Все богаты и пьют лишь Эзеповы черные воды, – {825}

Вёл троян Ликаонид Пандар, богатырь стрелец. Из
Аполлона подарка, громящего лука стрелявший.
Адрастеян мужей, населявших Апеза весь низ,

Питиеян, вершины Терей народ населявший,
Предводили Адраст, вместе Амфий, в броне из холста, {830}
Перкозийца Метропа два сына. Он, честный, всё знавший,

Предсказатель судьбы им давать позволения не стал, —
Чтоб к убийственной брани идти; не послушались видно,
Старца вещего, – срок, скорбный час чёрной Смерти настал!

Кто в Перкоте живут, и в Практионе пашут долины, {835}
Из Абидоса, Сеста, и вольной Арисбы солдат, —
Их ведут сильный Азий, с владыкой мужей Гиртакином.

Гиртакин, вместе Азий, арисбиян конный отряд,
Где в прозрачных водах Селлеинта резвятся хариты.
Гиппофоой ведёт копьеборных пеласгов, всех в ряд, {840}

Из Лариссы бугристой, где возле полей тучных виды;
Их ведут Гиппофоой, Пилей, мощный Ареса род,
Дети Лефа Пеласга, лариссян вожди, Тевтамиды.
Но фракиян ведут Акамас, Пирос, гордый народ.
Геллеспонт величавый страну бережёт, как преграда. {845}
Вождь Эвфем ополчает киконев воинственный сброд,

Сын Трезения, внук же подобного богу Кеада.
Вслед Пирехм на войну криволуких пеонов ведёт,
Что живут в Амидоне, где Аксий широкий отрадой, —

Аксий, чистой, священной водой по их землям течёт. {850}
Пафлагонов вёл вождь Пилемен, благородное сердце,
Из Генет приведя их, где стадится весь дикий скот,

И народ что в Киторе, Сесаме, идут иноверцы,
От потока Парфения, жители красных домов,
Возле Кромны, Эгиала, скал Эрифин, славных перцем. {855}

Ализонов вёл Годий, Эпистроф, вожди горняков,
Из Алибы, там, где серебро в горах не оскудеет.
Миз вождь Хромий, и Энномос, птицегадатель рисков;

Не спасёт и гаданье, им чёрная смерть овладеет.
Пал, сражён быстроглазого внука Эака рукой, {860}
В речке бурной; троянам, другим, там Пелид смерть посеет.

Форкис, Фригий, Асканий атлет, боговидный герой,
Рать асканиев строят, бесстрашные, боем пылают.

Меосин, и Месфлес, и Антиф, воеводы стеной,

Талаймена сыны; из Гигеи, озёрного края, {865}
Рать меонов ведут, что при Тмоле высоком росли.
Настес каронов вёл, кто наречие варваров знают,

Кто Милет и Ффирона леса, и холмы населил,
И Меандра поток, и Микала вершины крутые;
Амфимах вождь их вёл, Настес там воеводою был, – {870}

Настес и Амфимах, Номиона сыны золотые,
Даже в битвы ходили, одетые в золото все.
Но и золотом гибель свою они не отвратили!

Быстроглазый Эака внук их низложил на росе,
В речке бурной, и золото взял Ахиллес победитель! {875}
Сарпедон, вождь ликийцев, и Главк вели всех,
Кто в далёкой Ликии, у Ксанфа глубокого жили.

Песнь третья (ΙΛΙΑΔΟΣ Γ)

Действие песни третьей:

Два огромных войска сходятся в Трое, перед стенами Илиона. Войско ахейян, аргивян, данайцев и других народов, идущих на штурм Илиона, ведёт сам верховный царь Агамемнон. Войско троян, дарданцев и других народов, обороняющих Илион, возглавляет царевич Гектор, сын царя Приама. Впереди троян идёт герой, царевич Александр Парис, вызывая кого-нибудь из ахейцев на единоборство. К нему устремляется царь Менелай, но Парис ретируется. Гектор стыдит его, и Парис предлагает устроить единоборство своё с царём Менелаем, чтобы решить исход войны, и заключить мир. Гектор оглашает условия единоборства троянам и ахейцам. Царь Агамемнон соглашается, но требует, чтобы клятвенную жертву вместе с ним приносил сам царь Трои, Приам. Царь Приам наблюдает за событиями со Скейской башни, расспрашивая Елену о царях войска ахейян, Елена всех из них узнаёт. Приходит вестник, и царь Приам в колеснице выходит на встречу с царём Агамемноном. Цари приносят клятвенную жертву. Брошен жребий, – первым копье бросает Парис. В схватке царь Менелай побеждает, но Париса спасает богиня Афродита, уводит его в Илион, и вызывает к нему Елену. Прекрасная Елена узнаёт богиню, но отказывается идти к Парису, тогда богиня Афродита приказывает ей, и сама приводит её к Парису. Елена упрекает Париса за трусость, тот оправдывается, говоря, что сама богиня Афина помогает царю Менелаю. Царь Агамемнон провозглашает победу царя Менелая, требуя возвращения Елены, сокровищ, и дани от троян.

Быстро строятся оба народа с вождами на битву,
Словно птиц караваны. Троянцы несутся, оря!
Бесконечными клиньями с неба кричат журавли так,

Улетая от холода зим, бурь, дождей, за моря.
Стаи, с криками злой Океана поток пролетая, {5}
Носят брань и убийство пигмеям в далёких краях,

На которых со страшною злобой с высот нападают.
Но подходят ахейне молча, все боем дыша,
Постоять друг за друга, одним сильным духом пылая.

Как туман склоны гор молоком обольёт, не спеша, {10}
Пастухам нежеланный, но вору ночному он кстати, —
Сквозь него не увидишь и камень, упавший на шаг.

Из-под множества ног пыль клубилась, подобная вате,
За идущими вслед; войско быстро долиной идёт.
И, когда уже сблизились, к битве идущие рати, {15}

У троян Александр боговидный выходит вперёд.
В шкуру барса одет, кривой лук и колчан за спиною,
При бедре острый меч; в руки тяжких копья два берёт.

Потрясая копьём, вызывает аргивян он к бою, —
Выйти против него, и жестокою битвой сразить. {20}
Но, попался тотчас на глаза Менелаю герою;

Быстро рвётся вперед из толпы он, гордец, выходить,
Вспыхнув весь. Словно лев, на добычу неожиданно набредший,
Мчит, – оленя рогатого, серну пустынь поразить;

И, голодный, неистово их пожирает, небрежный; {25}
Окружён отовсюду ловцами, клыками собак.
Подскочил Менелай, Александра Париса узревший,

Прямо перед собой. И отмстить похитителю, так,
С колесницы с оружием быстро на землю спустился.
Но, увидев его, Александр боговидный, в рядах {30}

Меж передних блеснувшего, сердцем мгновенно смутился;
Быстро к спинам друзей отступил, избегая конца.
Словно путник, который с драконом в горах очутился,

Прочь бежит, дрожа членами всеми, и краска с лица
Быстро сходит; сбегая трусливым затравленным зверем, {35}
Исчезает, в толпу погрузившись троян, от ловца,

Александр, устранившийся гневного сына Атрея.
Гектор, видя его, поносил, укоряя в речах:
«Видом храбрый, несчастный Парис, женолюбец, скорее,

Лучше б ты не родился, безбрачен погибнул, зачах! {40}
Лучше б этого ждал я, тебе б то отраднее стало, —
Не служить поношеньем, позорищем в наших очах!

Слышь, смеются ряды волосатых ахеев; считали, —
Ты прехрабрый борец, за красивый и пышный твой вид.
Вид то красен, – нет силы в душе, и поджилки дрожали! {45}

Как такой, в кораблях мореходных дерзнул, без обид,
Море бурное плавать с толпой верных слуг разлюбезных,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.